

Александра Кравченко

Совершенное
Безумие!

18+

Александра Кравченко

Совершенное безумие!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70953385

SelfPub; 2024

Аннотация

Маша Меркулова – совладелица ивент-агентства, в которое порой обращаются весьма эксцентричные клиенты. После развода она решает больше не связывать себя серьезными отношениями и наслаждается интересной работой и свободной жизнью, полной горячих свиданий без обязательств. Ситуация выходит из-под контроля, когда она знакомится с тремя потрясающими мужчинами. Вместе с ними в жизнь Маши врывается ураган чувств и удовольствий, ставящий под сомнение все ее убеждения о любви и свободе.

Юмор и страсть, легкий слог и трудный выбор, неожиданные повороты сюжета. Переосмыслит ли Маша свои приоритеты и откроет ли сердце для настоящей любви?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	61
Глава 5	83
Глава 6	101
Глава 7	123
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Александра Кравченко

Совершенное безумие!

Глава 1

Вы когда-нибудь задумывались о том, какой была бы ваша жизнь, если бы вы точно знали день, когда встретите того самого, того единственного человека?

Я с тоской взглянула на часы. Клиентка сильно опаздывала, хотя по телефону была предельно вежлива и максимально учтива. Открыв рабочий ежедневник на эту неделю, я погрузилась в подробный, но, тем не менее, лишь теоретический тайминг и не сразу заметила, как в офис вошла художочная женщина неопределенного возраста.

Элегантный бледно-голубой костюм из твида и нежно-голубая сумка из крокодила, которую дама плюхнула на стол аккурат перед моим носом, стоили целое состояние. Всем видом вошедшая требовала к себе пристального внимания. Я придала лицу самое заинтересованное выражение, на которое только была способна.

– Здравствуйте, Маша, – небрежно улыбнулась мне гостья. – Меня зовут Хмельницкая Галина Николаевна, и у меня к вам необычное, я бы даже сказала... очень деликатное

поручение.

– Здравствуйте, Галина Николаевна. Между прочим, – я выразительно глянула на часы, – вы опоздали на полчаса.

Хмельницкая оказалась совершенно равнодушной к моей слегка возмущенной интонации и вместо простого извинения без длинных предисловий неожиданно выпалила:

– На этой вечеринке... вы ДОЛЖНЫ вывести их всех на чистую воду...

– Подождите, Галина Николаевна, не так быстро, – попыталась я остудить пыл столь странной клиентки. – Давайте по порядку.

Я пробежалась глазами по быстрым заметкам, сделанным во время нашего единственного телефонного разговора.

– Итак, вам нужна роскошная вечеринка в стиле «Венецианский карнавал» на двенадцать персон в вашем загородном доме. Правильно?

– Да, все именно так. Но вечеринка будет с неприятным сюрпризом для приглашенных. Мы сорвем с них маски в прямом и переносном смысле.

Она мимолетно, но по-настоящему хищно улыбнулась. От ее плотоядной ухмылки по моей коже пробежал мороз.

– В каком смысле? – напряглась я.

– Перед тем, как объяснить все подробности, я попрошу вас, Маша, подписать договор о неразглашении информации, – она смерила меня предупреждающим взглядом.

Галина Николаевна полезла в свою голубую сумку и выну-

ла оттуда два пухлых конверта из плотной бумаги. На одном из них аккуратным закругленным почерком было написано «Договор». На другом – «Аванс». Она явно подготовилась к нашей встрече.

– Галина Николаевна, – произнесла я, тщательно взвешивая слова, – в нашей фирме два учредителя: я и Евгения. Я не могу подписать вашу бумагу, не обсудив это с ней.

Женя Парфенова, моя университетская подруга и соучредительница агентства Let's Party, сегодня была занята. Ее муж заболел гриппом, и несчастная тут же переквалифицировалась в сиделку. Я искренне сочувствовала ей. Когда мой бывший супруг начинал недомогать, я не просто бежала прочь из дома, я мчалась на работу быстрее ветра. Заботливой домохозяйки из меня так и не вышло.

– Знаете, моя дорогая, если тайну знают трое, то это уже и не тайна вовсе, – поджав тонкие губы, недовольно сообщила Хмельницкая.

– У нашего агентства безупречная репутация. Поэтому никаких тайно подписанных договоров за спиной у Евгении не будет. Хотите работать с нами – учитывайте эти правила.

Гладкий, обколотый ботоксом лоб Галины Николаевны тщетно пытался нахмуриться. Ее глаза и поджатые ниточки красных губ выражали крайнее недовольство. Дама выжидательно молчала, крепко сжимая пальцами оба конверта.

Я мысленно выставила за дверь общепринятое в сфере услуг правило «Клиент всегда прав» и не пошла навстречу

наглой особе. Не знаю, как долго мы бы играли с ней в молчанку, но тут неожиданно появились новые посетители. Они, как и дама в твидовом костюме, решили не соблюдать назначенное время, только явились, наоборот, чуть раньше.

Сначала приоткрылась дверь, и в офис пробралось удрушающее облако «Баккары Руж 540». А потом перед глазами возникла полная противоположность элегантной, молчаливо выжидающей изменения моего решения Хмельницкой.

Невысокая женщина обычной комплекции была облачена в слишком яркий для деловой встречи брючный костюм с принтом пейсли. Сложный рисунок из «турецкого огурца» она умудрилась совместить с блузкой, на которой преобладали танцующие тропические птицы на фоне огромных розовых бутонов. Сверху всего этого великолепия было накинуто длинное пальто в крупную гусиную лапку.

– Вы, должно быть, Женя? – поинтересовалась новая клиентка, пробираясь сквозь плотное облако своего же парфюма в сторону мягкого дивана для посетителей.

– У Евгении сегодня выходной. Меня зовут Мария.

– А с кем я разговаривала по телефону? – хитровато прищурилась дамочка, снимая пальто и удобно устраиваясь на диванчике. – Ванечка, иди сюда, что ты там стоишь? – хлопнула она по мягкой обивке возле себя.

Вошедшая была похожа на суетливую наседку, оберегающую свой выводок. Правда, вместо выводка у нее за плечами стояла вполне себе самостоятельная и крепкая на вид особь

мужского пола, не требующая никакой защиты. Предположительно муж. Из-за пестрых одеяний, модных по отдельности, но совершенно не сочетающихся между собой, у меня зарябило в глазах и начала кружиться голова, поэтому рассмотреть мужчину не особо получилось.

– Со мной и несколько раз с Женей, – ответила я, так и не сконцентрировав свое внимание ни на одном из посетителей.

Хмельницкая кашлянула и капризно подняла сразу обе тонкие брови кверху, безмолвно задавая всем вокруг вопрос: «Кто это посмел вклиниться в важную для нее беседу?»

Неизвестно, как бы все сложилось дальше, но тут до ее утонченных ноздрей долетел характерный сладковато-йодовый аромат, на который у Галины Николаевны случилась респираторная аллергия. Она покраснела, начала часто чихать и ловить ртом воздух, будто от сильного приступа удушья.

Клиентка на диване, похоже, не осознавала, что вылить на себя полфлакона столь плотного и диффузного аромата при посещении закрытых общественных мест – моветон. Нарядный и красивый в умеренном количестве, при передозировке ее парфюм буквально превращался в яд. Она резво вскочила с насиженного места и начала суетливо кружиться вокруг Хмельницкой, лишая несчастную последних глотков свежего воздуха.

– Валя! – рявкнул мужчина. – Отойди! Видишь, человеку от твоих духов плохо стало.

Пестрая дама нехотя послушалась своего супруга, пере-

стала мельтешить и отошла в сторону.

От его громкого голоса я будто проснулась и поняла, что надо срочно действовать. Пока я лихорадочно вспоминала, в какой шкафчик мы убрали нашу офисную аптечку после недавнего ремонта и глобальной перестановки, мужчина уже открыл все окна и дверь, чтобы создать сквозняк.

Я быстро налила стакан воды Хмельницкой и подала ей несколько антигистаминных препаратов. Женя, отвечавшая у нас за набор первой помощи, всегда очень ответственно подходила к таким вопросам. Так что умереть от недуга, который можно вылечить медикаментами, в нашем офисе было почти невозможно.

Галина Николаевна выбрала самое известное из предложенных средств и запила маленькую таблеточку водой. Когда она пришла в себя, то окинула стальным ненавидящим взглядом семейную пару у окна. Затем гордо сложила конверты обратно в крокодиловый ридикюль, встала и элегантно походкой пошла к выходу.

– Перезвоню, – холодно бросила Хмельницкая на прощание и скрылась в потоке людей, снующих за дверью.

Я понимала, что шансов на ее возвращение после такого «удушающего» приема нет. Впрочем, интуиция подсказывала, что связываться с ней не стоит. Возможно, Вселенная послала мне этих двоих не просто так.

Пока семейная пара разговаривала возле окна, я открыла нужную программу и заглянула во вкладку «Карточка кли-

ента». Пробежавшись глазами по комментариям, я освежила в памяти данные.

Бегло изучив примечания, я вспомнила семь или восемь телефонных разговоров, случившихся за последние дни с любительницей яркого и насыщенного аромата. Напротив ее имени стояло много самых разных эмодзи, красноречиво объясняющих уровень сложности клиентки. К счастью, помимо графических символов, предупреждающих о возможных трудностях, там еще была приятная глазу комбинация из иконки с ананасом и мешком денег, которая, согласно внутренней системе нашего агентства, означала выгодного и щедрого клиента.

– Валентина Валентиновна, – я решила напомнить о себе и чуть виновато расплылась в добродушной улыбке. – Вам что-нибудь предложить? Чай? Кофе?

– Нет, Наташенька. Спасибо. Давайте сразу к делу. У нас сегодня еще очень много встреч.

Она начала движение от окна в сторону моего стола, и я почувствовала примерно то же, что и Хмельницкая: полное отсутствие кислорода.

– Я не Наташенька, – аккуратно поправила я Сироткину. – Я Мария.

– Ванюш, – полностью проигнорировав мои слова про ошибку в имени, сладким голосом заговорила с мужем женщина, – прикрой окна. Боюсь, меня продует.

Я с легким ужасом смотрела на то, как ее супруг закры-

вает оба окна, лишая нас всех доступа к спасительному свежему воздуху.

– Я так и не поняла. А где Женечка? – продолжила свое наступление Сироткина. – Я с ней уже многое обсудила, не хотелось бы повторяться.

– Поскольку мы с Евгенией равноправные партнеры, то абсолютно взаимозаменяемы. Каждая из нас всегда в курсе происходящего, вам не нужно ни о чем волноваться. Мы организуем ваш юбилей в лучшем виде, – попыталась я успокоить Валентину.

– Нет-нет, Дашенька, что вы, – кокетливо поправляя густую шапочку хорошо уложенных светло-русых волос и намекая на свой недостаточный для подобного события возраст, отреагировала новоиспеченная клиентка. – Юбилей мы будем организовывать не мне, – она бросила полный нежности взгляд на своего спутника, – а моему Ванечке.

Супруг неприятной мне Валентины отстраненно сидел на клиентском диванчике, что-то вдумчиво читал с экрана смартфона и никак не реагировал на свое имя.

– Я не Даша, а Маша, – в который раз спокойно поправила я Валентину Валентиновну.

– Маша, Даша, Глаша... Мне не принципиально. Важно, чтобы этот праздник прошел без сучка и задоринки. Вас нам порекомендовали очень хорошие люди, так что, будьте любезны, не подведите.

Она попыталась создать на лице милейшую улыбку свои-

ми густо покрашенными губами, но у нее получился скорее хищный оскал.

– Я вас прекрасно поняла, Валентина Валентиновна, – подыграла я хамоватой особе. – Давайте тогда приступим к более детальному обсуждению.

Я открыла нужную вкладку в программе и начала заполнять поля. Дело пошло быстро. Дама хотела роскошный праздник на полсотни человек с изысканными блюдами, модной ведущей, профессиональным фотографом и видеооператором.

– О бюджете можете не беспокоиться, – многозначительно подчеркнула она. – Нам нужно все самое лучшее.

Она быстро и четко отвечала на все вопросы, включая желательную цветовую гамму оформления ресторана и флористические и музыкальные предпочтения. В моей голове понемногу начал складываться сценарий юбилея. Все застыло в самом неожиданном месте: при выборе главного десерта.

Наше агентство сотрудничало с Анатолием Борщевским, самым известным в городе кондитером. Когда я протянула Сироткиной иллюстрированный каталог с тортами, пирожными и другими сладостями, от фотографий которых дрогнуло бы сердце даже самого закоренелого противника сладкого, она будто зависла. Если до этого на все мои вопросы у нее были сразу готовы ответы, то здесь случился ступор.

Она водила пальцем по фотографиям, листала твердые

ламинированные страницы каталога и никак не могла определиться.

– Ванечка, – слегка раздраженным голосом обратилась она к мужу. – Нам надо выбрать десерт.

Мужчина нехотя оторвался от экрана телефона и подошел к нашему столу. Я наконец-то его рассмотрела. Он выглядел чуть моложе, чем многие его ровесники, коих за годы работы организатором праздников мне приходилось постоянно видеть в качестве клиентов-юбиляров. В отличие от своей безвкусно одетой и суетливой супруги, стильный Сироткин производил впечатление человека, который точно знает, что хочет.

– Милый, какой десерт заказать? Ирина говорит, что это самые вкусные в городе торты. Я не знаю... Может, как обычно, твой любимый классический медовик?

– Не Ирина, а Мария, – спокойным голосом напомнила я свое настоящее имя вредной Сироткиной.

Внутри все уже начало закипать от злости, но у меня все еще получалось сдерживаться, оставаясь профессиональной и вежливой.

Муж Сироткиной оторвал глаза от каталога с десертами. Когда наши взгляды случайно пересеклись, я неожиданно растерялась.

– Конечно, Мария. Давайте этот медовик, – пристально смотря на меня, произнес Сироткин, пальцем указывая на фото. – Торт, как я вижу, будет высотой с современную мно-

гоэтажку. Ягод, кстати, можно добавить побольше, – продолжал он гипнотизировать меня своим взглядом.

– Да, он будет высоким. Тончайшие коржи, много крема и ягод...

Я зачем-то сделала паузу, но, спохватившись, тут же продолжила:

– Уверяю, этот медовик не оставит ваших гостей равнодушными. Впрочем, как и любой другой десерт от Борщевского.

Я отвела взгляд от супруга Валентины Валентиновны и, сфокусировавшись на заполнении нужной графы, продолжила рассказывать паре о преимуществах выбранного торта. Звук собственного голоса неприятно продублировался болезненным эхом. Должно быть, парфюм клиентки, повисший густым невидимым туманом в ограниченном пространстве офиса, впитал в себя весь кислород, а закрытые по ее просьбе окна не оставили шансов избежать мигрени.

Когда вся необходимая информация была внесена в программу, я распечатала предварительный счет на оплату и вручила его Сироткиным. Проводив посетителей, я собралась выпить спасительную таблетку от надвигающейся головной боли, но зазвонил телефон. Женин муженек наконец-то заснул, и подруга потребовала свежие новости. Пришлось вкратце рассказать ей о беседе со странной Хмельницкой, случившимся с ней приступом удушья и о предстоящем юбилее Сироткина.

Однако моей радости от крупного заказа Женя не поделила и вообще была будто сама не своя. Я то и дело старалась приободрить ее, даже сделала комплимент нашей грамотно составленной аптечке, но она все равно кидала одну претензию за другой.

– И Хмельницкая вот так просто ушла? – разочарованно спросила подруга.

– Да, – ответила я, постукивая ручкой по столу. – Ну и пусть.

– И пусть? – Женя слегка повысила голос, и я вдруг поняла, что она совсем не рада тому, что я так легкомысленно упустила богатую клиентку.

– А что бы ты сделала на моем месте? – огрызнулась я.

– Господи, Маша, ты как маленькая! Подписала бы договор и заверила бы, что все условия будут выполнены, включая эту ее полную конфиденциальность... Я бы помогла тебе с организацией, но инкогнито. Она бы никогда и не узнала об этом.

– Исключено, Жень. Там, похоже, вечеринка с криминальным душком вырисовывается. Ну их в болото, такие деньги.

Подруга не унималась и продолжала поучать. Это вызвало во мне сильный протест.

– Жень, у меня сумасшедший день сегодня. Помимо новых клиентов, у нашего аниматора ангина, пришлось срочно искать ему замену. Плюс «Петергоф» еще вчера прислал счет, и ты забыла его оплатить. Сейчас я буду этим занимать-

ся.

– Причем тут твой сумасшедший день и тот факт, что ты упустила богатую клиентку? – резко отпарировала Женя. – Представляешь, сколько бы она заплатила за подобный заказ?

Я поняла, что уровень злости в крови дошел до максимума, и отшвырнула от себя смартфон, предварительно оборвав звонок. Парфенова даже не попыталась принять факт, что бросила меня одну с несколькими праздниками на носу и кучей недоделанных дел. Ее муженек, стонущий от температуры, на полградуса превышающей норму у здорового человека, оказался для нее важнее нашей работы.

Возвращаясь домой, я пробиралась сквозь небольшую вечернюю пробку и анализировала, как мы докатились до такого разговора с Женей.

Стараясь не раскидываться первой прибылью направо и налево, когда-то мы решили, что большую часть работы возьмем на себя. Встречи с клиентами, реклама, ведение социальных сетей, мелкая бухгалтерия и счета, закупки, наем аниматоров и визажистов, поиск топовых фотографов и видеооператоров, контроль за службой кейтеринга – все это по отдельности не самые сложные задачи, но когда их накапливается много и они ежедневные, почти всегда случается цейтнот. Сначала у нас получалось все и везде успевать, но уже при небольшом расширении клиентской базы наше детище стало отнимать все больше и больше времени.

Мой бывший супруг любил повторять, что мы с Женькой неправильно ведем бизнес. Ее благоверный тоже частенько выражал недовольство. Но пока наши мужья ходили на непыльную работу с фиксированным временем труда и отдыха, мы с Женькой ныряли в ненормированную суровую реальность, чтобы сделать наше event-агентство¹ по-настоящему крутым и узнаваемым в городе. И, в общем-то, нам это удалось!

Мы всегда были на одной волне, но в последние недели Парфенову как подменили...

Поздно вечером, когда я уже подумывала досмотреть последнюю серию нового сериала и лечь спать, мне позвонила Женя. Я с опаской взяла трубку.

– Прости меня, пожалуйста, – начала свою речь подруга. – Я не хотела тебя обидеть.

Я знала, что она перезвонит. Знала, что мы помиримся. Но это была не первая наша ссора за последние недели. И каждая из них добавляла новый кирпичик в стену отчуждения между нами. Ох, не зря ведь говорят про опасность смешивания дружеских и рабочих отношений при ведении совместного бизнеса. Через пару минут взаимных извинений мы снова начали обсуждать организационные вопросы по ближайшим праздникам.

– Интерактивные доски заполнены, можешь с телефона

¹ Event-агентство (или ивент-агентство) – это организация, специализирующаяся на проведении и организации различных мероприятий.

посмотреть. У близнецов Капустиных юбилей двадцать пятого числа. Я записала основные задачи, но там одних только пожеланий от наследников колбасной империи на несколько страниц. Дети хотят и песочное шоу, и картонное, и квест, и еще много всего. Бюджет надо с родителями заранее согласовывать: смету будут буквально под лупой рассматривать. Отец семейства – очень прижимистый мужичок, – максимально подробно описывала я Жене текущую ситуацию.

– Завтра постараюсь вырваться из дома, и мы быстро со всем разберемся, – обнадежила меня подруга. – Не думала, что так получится: и Славка заболел, и у Маринки выходной.

Мы еще немного обсудили перспективу трудоустройства стажерки Марины Семеновой, которая стала для нас настоящей палочкой-выручалочкой, и я сама не помню, как провалилась в глубокий сон.

Глава 2

Несколько дней спустя, подъезжая к офису, я обратила внимание на очень знакомое лицо. Оно высокомерно смотрело на прохожих с огромного билборда возле торгово-развлекательного центра «Фэмили Плаза». Неужели теперь каждый день придется лицезреть эту физиономию?

Есть незабываемые клиенты, есть незабываемые любовники. А еще иногда столь незабываемый клиент и любовник – это один и тот же человек. Маленькие глазки-буравчики, буквально прожигающие насквозь, нелепая борода, откормленные тела... Угораздило же меня позапрошлой весной ответить нескромной улыбкой на комплимент Эдика. Впрочем, не самая приятная внешность депутата с лихвой компенсировалась бешеной харизмой, умноженной на пылкий темперамент и незаурядный интеллект.

Конечно, клиентом агентства Эдика можно считать лишь с натяжкой: поработать с ним нашему офису практически не довелось. Свою предвыборную встречу с избирателями он в итоге решил отменить, так как ему поступили сигналы, что на этом приеме могут появиться провокаторы с компроматом. Эдик решил не рисковать, но щедрый гонорар за PR-кампанию на счет нашей фирмы все же перевел. К тому времени мои с Коржинским сугубо деловые обеды уже трансформировались в романтические ужины да завтраки.

Я попыталась выкинуть из головы непрощенные воспоминания о той ночи, когда бутылка шампанского на голодный желудок (а не ела я тогда целый день) сделала свое дело. Да, я отметила официальный развод в постели с не самым, прямо скажем, лучшим представителем мужского рода. Но сделала это так незабываемо и феерично, что после этого события полностью пересмотрела свое отношение ко многим аспектам взрослой, свободной и самостоятельной жизни.

Роман наш, к счастью, получился скоротечным. Мы встречались несколько месяцев, и депутат Коржинский вскоре показал свое истинное лицо: из юморного, слегка властного, но очень щедрого и заботливого «папочки» Эдик превратился в наглого и требовательного собственника. Я побавлялась расставаться по своей инициативе с таким важным и мстительным человеком, но меня спас глупый и абсолютно дурацкий поступок, совершенный на пьяную голову. Во время одной из последних жарких встреч я зачем-то положила в карман его пиджака пикантную кружевную деталь своего гардероба, которую впоследствии обнаружила его молодая жена. Конфликт с ней не входил в планы Эдика, и я, воспользовавшись удобным моментом, «согласилась» на расставание. Коржинский не только сам меня бросил, но еще и крайне щедро извинился за этот разрыв.

Отмахнувшись от ярких воспоминаний и оставив машину на подземной парковке торгового центра, я вошла в лифт. Лицо депутата Коржинского напомнило мне о случившихся

у нас время от времени содержательных беседах на тему ведения бизнеса, анализа стратегий конкурентов и различных бухгалтерских хитростей, облегчающих работу предпринимателя. В отличие от моего бывшего супруга, щедро раскидывающегося бесполезными советами, Эдик действительно знал, о чем говорит, и польза от этих разговоров была ощутимой. Поэтому, добравшись до офиса, я набросилась на дела, словно голодная кошка на кусок мягкой и свежей форели. Работа увлекла меня: звонки, имейлы, проверка и выставление счетов, заказ цветов и бронирование ресторанов.

В бюро сегодня я снова была одна: стажерка Марина, которая пришла к нам для прохождения преддипломной практики и осталась на время учебы на небольшой подработке, сегодня отпросилась из-за важного свидания, а Женя так и не смогла вырваться из лап гриппующего Славы. Ее больной супруг требовал постоянной, почти круглосуточной заботы и желал непременно свежего куриного супчика на обед и нежных паровых котлет из индейки на ужин.

Я позвонила Парфеновой во время короткой обеденной паузы, но ничего нового не узнала. Ее голос был бесцветным и уставшим, как будто грипп был у нее, а не у Вячеслава. Выслушав страдания подруги по телефону, я выдохнула с облегчением. Как же хорошо быть свободной!

Всю вторую половину дня я работала над сценарием к юбилею Сироткина, затем созвонилась со всеми, кто будет участвовать в детском празднике близнецов Капустиных, по-

смотрела на часы и удивилась тому, как быстро пролетело время.

Закрыв двери, я направилась по красиво подсвеченному длинному коридору в сторону лифта. С расположением офиса нам с Женькой поистине повезло. Мы довольно долго искали это место, и оно, несмотря на высокую стоимость аренды, полностью нас устраивало. Архитекторы «Фэмили Плаза» крайне удачно совместили торгово-развлекательную и офисную части в едином коммерческом пространстве. Возможность наблюдать сверху за бурлящей жизнью торгового центра сквозь панорамные окна и наслаждаться красивыми декорациями, которые меняли в зависимости от сезона и предстоящих праздников, радовала меня каждый день.

Один из соседних с нами офисов принадлежал глянцевому журналу Chic Times, и у меня частенько складывалось впечатление, будто они работают круглосуточно. Вот и сейчас: я уже планировала, как буду проводить свой вечер, а у них, вероятно, был очередной дедлайн перед сдачей номера в печать. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносился многоголосый гул.

Вика, главный редактор издания (по совместительству возглавляющая еще и отдел моды), с которой мы дружили и часто ходили обедать в «Чайную», выглянула в холл. Увидев меня, она быстро поздоровалась и попросила зайти на минутку.

– Маша, помоги выбрать снимок на разворот. Мы тут всей

командой уже голову сломали. Сроки поджимают. Мнения разделились ровно пополам. Первый раз такое.

Я не особо хотела помогать сейчас Бариновой: в голове соблазнительно крутились мысли о вкусном ужине и пенной ванне. Да и усталость от скучного, хоть и продуктивного дня давала о себе знать. Приятельница заметила мои сомнения: – Заодно увидишь того самого Лешу! Что скажешь?

Я заинтригованно кивнула. С недавних пор Алексей Бородин был у нас с Викой главной темой для разговоров. Он пришел в глянцевое издание месяц назад и незамедлительно влюбил в себя всю женскую часть Chic Times. Красивый, высокий, скромный тридцатилетний брюнет с огромными зелеными глазами и длинными ресницами. Он был крайне обязательным журналистом, поэтому все местные знаменитости женского пола охотно давали ему интервью и кокетливо делились секретами. Леша обладал магической способностью расположить к себе любую. Это если верить рассказам Вики. Сама я с ним еще ни разу не пересекалась.

Баринова сохла по нему с самого первого рабочего дня и терзала себя и своих подруг бесконечными переживаниями по этому поводу. Из Викиных историй, к слову, было совсем неясно, как реагирует на откровенные намеки зеленоглазый объект ее вожделений.

– Пошли, покажешь вашего принца, – ухмыльнулась я и зачем-то стащила с головы резинку, освободив из тугого пучка свои темные длинные слегка волнистые пряди. Вика

недобро покосилась на мою новую прическу, но ничего не сказала.

В редакции было душно: слишком много народа столпилось в одном кабинете. Слышался гул голосов, споры и чей-то слегка истеричный смех. На огромном столе лежали две фотографии, но я едва посмотрела на них. Мой взгляд приковал парень, стоящий чуть в стороне. Вика была права. Таких красавчиков я давно не видела: идеальные пропорции лица, четко очерченные брови, притягательный взгляд. Казалось, что его лицо и фигура были высечены очень талантливым скульптором. Даже в самой его позе было что-то от древнегреческого бога.

Журналист повернулся в нашу сторону и долгим взглядом посмотрел прямо в глаза. Голова закружилась. Я вдруг поняла, что забыла, как дышать. Щеки налились румянцем, и я почувствовала себя дико неловко. Вика несильно хлопнула меня по плечу. От нее не укрылось мое замешательство.

За все свои двадцать восемь лет я ни разу так сильно не хотела провалиться сквозь пол от смущения. И это при том, что в моей жизни было полно нелепых, странных и неловких ситуаций, из которых при желании можно было бы составить целый сборник рассказов и назвать его «Сгорая от стыда».

– Ну, что ты скажешь? – полюбопытствовала Вика. – Какую фотографию выбрать?

В ее глазах уже плескалось сожаление о том, что она меня позвала. Еще бы. У Леши появилась новая почитательница.

Конкурентка. Я наклонила голову и позволила темным локонам спрятать пылающие щеки.

– Господи, как же здесь жарко, – невпопад ответила я.

– Это точно, – ничуть не уловив моей иронии, подхватила Вика. – Надо завтра вызвать мастера по кондиционерам. Работать в такой духоте вообще невозможно!

Я попыталась сконцентрироваться, чтобы внимательно рассмотреть снимки, лежавшие на широком столе, но учащенный пульс отчетливо стучал где-то в ушах и отвлекал от поставленной задачи. Вот уж не думала, что случайная встреча с таким раскрасавцем может выбить меня из седла.

Сосредоточиться мне также помешала одна моя совершенно дурацкая и порой невыносимая особенность: попадая в какую-то неловкую ситуацию, я могла вслух или про себя (что к счастью, случалось чаще) начать читать стихи из недр памяти. Не знаю, сколько поэтических томов волшебным образом оказалось в моей голове, но вот сейчас из меня шепотом полилось:

Мне радостно и больно,

Вдали идет гроза.

Я полюбил невольно

Зеленые глаза. ²

Прочитывая известные строки, я наконец-то начала

² Константин Бальмонт – «Мне радостно и больно...»

рассматривать фотографии. Снимки не сильно отличались друг от друга. Оба представленных варианта были достаточно хороши и полностью соответствовали стандартам глянцевого издания. Каждый месяц журнальный разворот посвящался известной, а иногда просто богатой персоне нашего города. Герой или героиня были сняты либо в рабочей обстановке, либо в красивом общественном пространстве, либо в своем загородном доме. Насколько я знала из обрывистых фраз Вики, это была очень денежная для журнала история. Оказаться просто так на этом развороте было почти невозможно. К счастью для Chic Times, самовлюбленных персонажей, жаждущих известности и обожания, готовых щедро платить за свое фото в журнале, в нашем городе хватит еще не на один год работы издания.

Народ вокруг стола слегка расступился, и я смогла рассмотреть картинку в деталях. На каждой фотографии было по пять человек: на первом снимке они стояли на фоне идеального сада, а на втором семейство расположилось на огромном диване в вычурной гостиной. Я сразу же узнала в центре фотографии странную дамочку с голубым маникюром. Красавчик Леша тут же вылетел из головы: природное любопытство взяло верх.

– Вика, а это кто? – я тыкнула пальцем в свою странную недавнюю посетительницу.

– Ты не знаешь? – удивилась моя подруга. – Это же Хмельницкая. Обычная женщина, которая внезапно и совершен-

но незапланированно унаследовала миллионы американских рублей от своего старенького папаши. Затем удачно вложила их в медицинский стартап по производству бионических протезов и обеспечила себя и всю свою семью на несколько поколений вперед.

– Бывают же такие совпадения, – удивилась я. – Буквально на днях она приходила ко мне в офис, и между нами случилось абсолютное взаимонепонимание. Если кратко, я отказалась устраивать для нее странную вечеринку. Может, конечно, и зря...

– Ты все правильно сделала, – Вика наклонилась ко мне поближе и очень тихо продолжила. – Денег у нее действительно куры не клюют, но она сумасшедшая. У Хмельницкой что-то вроде раздвоения личности: она может сегодня тебе подарить нечто дорогое, а через несколько дней обвинить тебя в краже этой вещи. В общем, мы сейчас почему так мучаемся с выбором снимка? Она сначала утвердила первый вариант, а на следующий день до хрипоты со мной спорила, что ей по душе пришлась вторая фотография, и это я все перепутала, а не она.

Поглощенная этой историей, я и не заметила, что Бородин подошел к нам вплотную. Пришлось срочно прятать вновь вспыхнувшие щеки за волнистыми прядями. В фильмах очень хорошо умеют изображать ситуации, подобные этой. Замедленная съемка, выразительные переглядывания, детально снятая мимика...

«Не обращать на него внимания. Не обращать!» – панически закричал внутренний голос.

Но как было это сделать? Алексей Бородин находился в непосредственной близости от меня, и одновременно с этим он был живым воплощением самых сокровенных девичьих фантазий. О таких парнях, как он, даже просто помечтать не каждая осмелится. А что делать, если столь прекрасное создание находится буквально на расстоянии вытянутой руки? Этого я не знала.

– Привет! Пришла нам на помощь? Или устраиваешься на работу? – дружелюбно поинтересовался Леша совершенно чарующим голосом.

Я не сразу поняла, что он обращается ко мне. Похоже, этот Алексей тот еще сердцеед. Его приятный, будто бархатный голос, магическая улыбка, заинтересованный взгляд зеленых глаз сражали сразу и наповал. А парфюм, которым он благоухал, напоминал приманку для незащитных девушек, радостно бегущих в его ловко расставленные сети. Ох, кажется, я начала понимать Вику...

– Нет-нет. Мария Меркулова. Event-агентство Let's Party, – представилась я и, согласно светскому этикету, первая протянула руку, стараясь не показывать свое явное смущение. – Это соседний с вами офис. Может, видел нашу вывеску? Свадьбы, детские шоу-программы, круглые столы, бизнес завтраки и все в таком духе.

– Ух ты! Должно быть, это интересно. Расскажешь? – ис-

кренне оживился Алексей.

– Конечно, но это не так интересно, как выбирать из двух почти одинаковых фотографий, – смущенно улыбнулась я.

Я попыталась разрулить неловкую для себя ситуацию и пошутить, но природное обаяние сегодня меня подвело. Вышло как-то неудачно. Я переключила внимание с разговора на групповые портреты.

– Вот этот, – я уверенно указала пальцем на снимок с внешне разбогатевшим семейством, собранным вокруг безразмерного бархатного монстра в центре пышной гостиной.

Вика озадаченно посмотрела еще раз на фотографии и на полном серьезе согласилась с моим мнением. Алексей что-то ей ответил, и работа в редакции закипела полным ходом. Процесс подготовки макета страницы сдвинулся с мертвой точки. Бородин раздавал подробные указания. В этот момент женская часть офиса замирала и с придыханием ловила каждое его слово.

Я незаметно выбралась из этого гудящего роя в тихий холл и смогла наконец-то вдохнуть глоток свежего воздуха. Удивительно, что, работая буквально на одном этаже, мы до сих пор с ним ни разу не пересекались. Не то чтобы я знала в лицо всю без исключений редакцию и уж тем более всех, кто работает в соседних офисах, но наиболее ярких и приметных людей я все же могла бы назвать по именам. А Леша был, безусловно, очень приметным молодым человеком.

После неожиданного знакомства с Бородиным и свое-

го крайне неловкого поведения, я чувствовала себя слегка обескураженно. Продвигаясь к машине на парковке, я размышляла.

«Ну и что это сейчас было, Маша?» – неподдельно возмутился внутренний голос.

От случайной встречи в редакции у меня внутри будто загорелась лампочка: было в этом парне что-то завораживающее и притягательное, что заставляло о нем думать и думать... Я не могла сейчас сказать, что меня в нем так привлекло: та самая неподконтрольная разуму химия, которая делает из меня совершенно легкомысленную персону и из-за которой я вечно оказываюсь в каких-то идиотских и запутанных ситуациях, или же я банально потеряла голову от столь редкой физической красоты.

«Да нет же, глупость какая-то. Симпатичных кавалеров в моей личной жизни было предостаточно, – напомнила я себе. – Конечно, может и не таких сногсшибательных, но тоже красавцев».

По правде говоря, я вообще не знаю, что надо было бы сделать мужчине, чтобы я покраснела от смущения. В вопросах отношений с противоположным полом я была и смела, и раскованна. Но журналист ведь и не делал ничего. Просто посмотрел.

Я снова собрала волосы в высокий хвост и выехала с подземной парковки в сторону круглосуточного супермаркета. Местные повара готовили прекрасные салаты, а вечером на

них была еще и скидка. В желудке громко заурчало. Я уже представила, как через двадцать минут я в обнимку с бокалом минералки и тарелкой вкусного «Цезаря» буду смотреть новый выпуск на канале любимого видеоблогера, как зазвонил телефон.

Вздыхнув, я нажала на кнопку «Ответить», хотя разговаривать совсем не было сил.

– Привет. Как прошел рабочий день? – безжизненным голосом спросила грустная Женя.

– На сегодня выдыхаем, все основные проекты доведены до ума. Уже еду домой. Только в магазин еще заскочу, а то дома меня ждет лишь пустой холодильник, – перестраиваясь в соседний ряд и зевая от усталости, озвучивала я свои простые планы на этот вечер. – Ты там вообще жива? Голос у тебя такой, будто ты не по дому сегодня хозяйничала, а грузчиком в порту подрабатывала.

– Неважно что-то себя чувствую. Слабость дикая и спать все время хочу. Может, от Славки заразилась, хотя температуры нет. Завтра приду, не переживай.

– Выздоровливай. Обнимаю. Я уже к магазину подъехала, так что отключаюсь.

Я зашла в супермаркет. Охранник клевал носом. Молодая девушка-кассир со скучающим видом листала ленту с короткими видеороликами. Клиентов в этот поздний час в магазине почти не было. Продвигаясь к отделу с салатами и готовой едой, я размышляла о своем новом знакомом и Вике,

которая раньше меня положила на него глаз. Идей о том, как быть дальше в этой ситуации, у меня пока не было. Выкладывая упакованные салаты и бутылку минералки на ленту, я решила все сложные решения оставить на утро.

Глава 3

Я проспала. Выключила будильник и даже не удосужилась переставить его на более позднее время. И если первую половину ночи я ворочалась в постели и никак не могла заснуть, думая о Бариновой, ее душевных страданиях по прекрасному принцу из редакции и своих сильных впечатлениях от знакомства с ним. То всю вторую половину времени, отведенного на отдых, мне снились столь сладкие и волшебные сны с Бородиным, что я вообще не хотела просыпаться.

Когда я все-таки продрала заспанные глаза, часы показывали десять утра. Я опустила голову на подушку и сделала глубокий вдох. Утро началось черт знает как. Насколько прекрасными были сновидения, настолько неприятным показалось позднее пробуждение. Я должна была быть в офисе еще час назад. Безусловно, прелесть собственного бизнеса и есть в том, чтобы иногда опаздывать и не писать за это объяснительную разъяренному начальнику. Но сегодня эта мысль меня не сильно успокоила. Сделав несколько неудачных попыток дозвониться Марине, я набрала номер Жени. Она была зла.

– Семенова до сих пор не появилась в офисе, – услышала я нотки раздражения в ее голосе. – Видимо, свидание у нее вчера удалось. Она такая безответственная! А ты где пропадаешь? Я тебе уже час пытаюсь дозвониться!

Перед сном я часто выключала звук на телефоне, и подру-га это отлично знала.

– Проспала, – честно призналась я. – Буду где-то через...

Ах да! Этой ночью я вспомнила, как Баринова жаловалась на корпоративные правила издательского дома, куда входит Chic Times, запрещающие романы между работниками. Юридической силы эти запреты не имели, но проблем в случае нарушения могли создать очень много. Учитывая положение, в котором оказалась Вика, я решила попробовать познакомиться с журналистом поближе: ведь на меня эти запреты не распространялись.

И вообще, вдруг сегодняшние жаркие сны были вещами? Хотелось бы проверить это на практике. Поэтому, чтобы привлечь внимание Алексея, мне необходимо потратить на свой внешний вид чуть больше времени, чем обычно.

– Часа полтора, – закончила я предложение и сладко зевнула.

– Ты шутишь? – гневно уточнила Женька. – У меня не получается зайти в эту дурацкую программу с электронными досками! Она выдает какую-то странную ошибку. Сироткина в офис уже три раза позвонила! Ты с ней согласовала торт, а сегодня она передумала! Катастрофа, а не женщина! И Капустины требуют смету, а я даже не знаю, что именно ты им наобещала!

Я вздохнула и выбралась из постели. Свежие простыни пахли лавандой, подушки призывно звали назад в свои уют-

ные объятия.

– Тебя вчера вообще весь день не было, Жень. А я опоздаю всего на несколько часов. Разрули, пожалуйста, как-нибудь. Сымпровизируй, в конце концов.

– У меня муж вчера болел, ты можешь это понять? – в ее голосе слышалось неподдельное отчаяние. – Я не проспала, как некоторые! И вообще, если хочешь знать, то я почти не сомкнула глаз ни вчера ночью, ни сегодня!

– Нет, я не хочу знать, – жестко ответила я. – Тебя не было несколько дней, и я все тянула на себе. А сегодня я приду в офис позже. Так уж получилось. Извини.

Швырнув трубкой в подушку, я отправилась в душ. Во мне взыграли гнев и упрямство, и я твердо решила никуда не спешить. Я долго и тщательно сушила волосы, а потом также неторопливо выпрямляла длинные пряди. Затем воспользовалась всеми многоступенчатыми уходовыми средствами, не пропустив при этом ни одну, даже самую бесполезную баночку.

Надев счастливый комплект кружевного белья, я покрутилась перед зеркалом и осталась весьма довольна своим отражением. Разговор с Женей оставил неприятное эмоциональное послевкусие, но сейчас мои мысли были заняты размышлениями совсем не об этом. Вчера в редакции я оказалась в совершенно непривычной для меня ситуации. И, продолжая свои сборы на работу, я анализировала этот досадный эпизод.

«Интересно, как давно я не ходила на свидания? Может, навыки флирта и кокетства безнадежно пропадают, если ими не пользоваться больше месяца? Кажется, примерно столько времени прошло с последней романтической встречи», — призадумалась я, листая сообщения, чтобы освежить в памяти даты.

После весьма неудачного брака и последующего за ним вполне удачного расставания с депутатом во мне произошли кардинальные изменения. Эдик показал мне соблазнительный мир чувственных удовольствий, с которым до него, как оказалось, я была знакома лишь поверхностно. За два месяца наших отношений я узнала о себе и своем теле столько нового, буквально получила высшее образование в этой области. Приобретенные навыки настоятельно требовали постоянного практического применения. Поэтому после разрыва с Коржинским я пустилась во все тяжкие.

Последним в веренице моих кавалеров был адвокат, найденный в известном приложении для знакомств. Наше первое свидание прошло вполне успешно: мы поужинали в приличном месте, после немного прогулялись и отправились ко мне. Гость уехал сам в три часа ночи, и поскольку все прошло неплохо, когда он предложил снова увидеться, я решила согласиться еще на одну встречу. Но уже во второй раз юрист произвел странное впечатление. И тут бы мне вспомнить про собственное правило не встречаться с кем-то больше, чем на одну ночь... Про третье randevu даже думать не хочется: оно

оказалось настолько неудачным, что надолго отбило у меня желание заглядывать во все существующие дейтинг-сервисы. Потом навалилось много работы – и вуаля! Я покраснела от одного лишь мужского взгляда. Это совсем никуда не годится!

Детально изучив содержимое гардеробной, я остановила выбор на счастливых кожаных леггинсах оттенка темного шоколада, которые купила год назад. Я уже много раз убеждалась в их эффективности: они странным образом удлиняли ноги, а моя пятая точка казалась в них идеальной. Хоть прямо сейчас на обложку журнала. Кремовая полупрозрачная блуза из воздушного тюля в бархатный горох идеально подчеркнула грудь, а длинное кашемировое пальто добавило образу необходимой элегантности. Бежевые ботильоны на шпильках, уже год не выходявшие в свет, наконец-то получили возможность прогуляться. На мейкап я потратила еще полчаса: безупречный нюдовый макияж подчеркнул золотисто-карие глаза и ямочки на щеках. Последним штрихом к образу стал выбор парфюма.

Я долго перебирала флаконы, пока не нашла подходящий под настроение аромат. Изысканное сочетание спелой малины, миндальной пудры и нежнейшей благородной замши. Красиво, женственно, элегантно. Несколько пшиков на волосы и шею. Еще один, контрольный, в зону декольте. Чтоб наверняка.

Я осталась довольна проделанной работой. Конечно, я хо-

роша и без всей этой мишуры, но навряд ли сердцеда Алексея можно удивить очарованием естественной красоты. А удивить его еще как хотелось!

Хоть утро и не задалось, день обещал быть удачным: дорога до работы была почти свободной, светофоры жизне-радостно подмигивали зеленым светом, да и собственное отражение в зеркале радовало. Единственное, что немного омрачало столь бодрое настроение – утренний разговор с Женькой. Последние несколько недель моя подруга вела себя несколько странно. Я чувствовала, что между нами нарисовалась невидимая пропасть и появилось недопонимание. Вести совместный «праздничный» бизнес в таком настроении было тяжело.

Заезжая на подземную парковку торгового центра, я подмигнула экс-любовнику, фото которого еще вчера чуть не вышибло меня из седла. Сегодня я посмотрела на билборд с юмором и позитивом. Даже промурлыкала себе под нос любимого Маяковского:

*Страсти крут обрыв –
будьте добры,
отойдите.
Отойдите,
будьте добры.* ³

³ Владимир Маяковский – «Отношение к барышне»

Я рассуждала так: если мне повезло очаровать такого влиятельного персонажа, как Эдик, то уж с журналистом из местного глянца я наверняка справлюсь. Я взглянула на экран телефона и почти присвистнула. Давненько я так не опаздывала! Что ж, сначала работа, а потом уже все остальное.

В офисе была только Женя. На мое приветствие она демонстративно промолчала, сделав обиженное лицо и уткнувшись носом в огромный бумажный планер. Я тоже не стала распинаться и, закинув пальто на вешалку, села за ноутбук. Гнетущая тишина раздражала неимоверно, как будто у нас в агентстве организовывали не праздники, а похороны. Очень не хватало кого-то третьего, кто мог бы слегка разрядить обстановку и пошутить. Но Семенова так и не появилась.

– Так и будешь молчать? – не выдержала я.

– Ты можешь показать мне смету Капустиных? Они звонили уже два раза сегодня, – вопросом на вопрос отозвалась Женя.

Я вздохнула, понимая, что нормального разговора сейчас не получится, и отправила на печать подготовленные документы. Пока принтер выдавал одну за другой странички с договором и расчетом стоимости услуг, я поинтересовалась:

– А что с тортом для Сироткина? Почему его жена передумала? Что в итоге решили?

– Выяснилось, что ее муж резко разлюбил медовики, хотя раньше ел только их. В общем, остановились на муссовом ва-

рианте «Три шоколада». Я позвонила Толе в кондитерскую, и он переписал заказ. Ругался, конечно. Ну, это как обычно. Не припомню его в хорошем расположении духа. Завтра все должно быть готово. Надо только с доставкой решить. Сами привезем или курьером отправим?

Я открыла ежедневник. До юбилея маленьких близнецов Капустиных оставалась неделя. Это был второй по важности и стоимости праздник на ближайшие дни. Ни одной промашки быть не должно. Ох, столько всего еще надо проверить и согласовать: кейтеринг, аниматоры, аквагрим, детская квест-комната, песочное и бумажное шоу, подарки гостям в одинаковых сумочках. Остальные ближайшие проекты были меньше по масштабу и не требовали тотального контроля.

– Завтра я смогу съездить за тортом и отвезти его в «Петергоф» на банкет. Сэкономим на курьере.

Я откинулась на спинку стула, размяла руки и с ужасом увидела, что сколупнула свой идеальный нюдовый маникюр на указательном пальце правой руки. Все утро приводила себя в порядок, чтобы в итоге упустить из вида такую деталь! Мужчины вроде Леши, жизнь которых перенасыщена женским вниманием, наверняка подобные вещи замечают. Я вспомнила, что в «Фэмили Плаза» есть небольшой маникюрный кабинет, который хоть и не всегда работал, но, возможно, сегодня мог меня спасти.

– Схожу куплю себе салатик на обед, – легкомысленно соврала я. – Тебе что-нибудь нужно?

– Нужно, – недовольно ответила коллега. – Я отправила сейчас Капустину фотографию сметы, и он очень ждет нашего звонка. Ему не понравилась цена песочного шоу, а также привела в ужас стоимость подарков для гостей. Может, ты попозже поешь?

– А сама почему ему не позвонишь? Не будем же мы вдвоем по громкой связи с ним общаться, – иронично заметила я, поднимаясь с насиженного места и поправляя свои кожаные леггинсы.

Женя всегда старалась избегать прямых конфронтаций, поэтому роль громкоотвода часто доставалась мне. Но сегодня я на нее злилась и не хотела помогать.

– У тебя лучше получается с трудными клиентами находить общий язык, – сдавленно произнесла она.

Комплимент? Вот как сильно моей подруге не хотелось связываться с Капустиным. Я усмехнулась.

– На днях ты была другого мнения, кажется. Я же упустила богатую клиентку, помнишь? Так что сегодня твоя очередь за двоих отдуваться. А я...

В дверь постучали, и через секунду в наше бюро вошел Леша. Дыхание перехватило сразу же. А я-то, глупая, думала, что смогу его охмурить, как какого-нибудь Коржинского. Только вот на Эдика мне было совсем плевать, поэтому флирт удавался с лихвой. Этот же персонаж меня дико смущал, поэтому отшучиваться не получалось. Я с ужасом вспомнила про облупленный ноготь и автоматически при-

крыла большим пальцем указательный. Идиотка.

– Привет, – улыбнулся внезапный посетитель. – Я ищу...

Тут он увидел меня, замершую возле своего стола. Его улыбка стала шире.

Женя удивленно рассматривала красавчика. Казалось, что из ее приоткрытого рта сейчас закапает слюна. Подруга провела рукой по своим коротким каштановым волосам, и я вспомнила, как распустила локоны перед входом в редакцию вчера вечером. Мне почему-то стало дико стыдно.

– Привет, чем могу помочь? – сладким голосом спросила Парфенова.

Но Леша не обратил на Женю практически никакого внимания.

– Привет, Маша. Я тебя искал.

Глаза моей подруги превратились в два сканера. Она вдруг осознанно всмотрелась в мой сегодняшний наряд и оценила затраченные на внешний вид усилия. Она прекрасно поняла, ради кого я так старалась.

– Привет, Леша. Ну вот и нашел, – скомкано пожала я плечами. – Что-то случилось? Снова нужно выбрать из двух похожих фотографий самую удачную?

– Ха-ха, тяжела профессия журналиста, – рассмеялся Алексей и подмигнул мне. – Но нет, у меня перерыв. Хотел пригласить тебя на кофе.

Я по-настоящему растерялась. Щеки вспыхнули ярким румянцем. Ни от кого из присутствующих это, кажется, не

укрылось. Вот ведь какая ирония! Когда объект вожделения сам приплыл в мои руки, от смелых завоевательных мыслей, роем кружившихся в голове со вчерашнего вечера, как будто не осталось и следа. Каждая черта его лица, каждое движение тела словно пришли из сегодняшнего сна. Неужели можно быть настолько привлекательным?

Поскольку ситуация немного вышла за границы комфортного состояния и стала неловкой, моя особенность сразу же дала о себе знать. Известными строками да еще и со знаменитой авторской интонацией, я неожиданно выпалила:

*Слава вам, идущие обедать миллионы!
И уже успевшие наесться тысячи!
Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны
и тысячи блюдц всяческой пищи.* ⁴

– Bravo! – восторженно произнес Алексей и добавил: – Намек понял. Приглашаю тебя на полноценный обед и, конечно же, чашечку кофе.

Понимая, что лучше посмеяться над этой ситуацией, чем пытаться ее исправить, я лишь улыбнулась и не стала объяснять, почему вдруг продекламировала стихи. Женя неодобрительно цокнула языком и погрузилась в работу.

– Приглашение принято. Я как раз собиралась сходить пообедать, – дружелюбно и вместе с этим романтично-ней-

⁴ Владимир Маяковский – «Гимн обеду»

трально ответила я, поглядывая в сторону Парфеновой.

Ее лицо непроизвольно вытянулось от удивления. Она еще не знала, что такой красавчик работает с нами на одном этаже, и, соответственно, сейчас терялась в догадках, как давно и насколько близко мы с ним знакомы.

Я взяла сумочку, накинула бежевое пальто и прохладно бросила в сторону стола Парфеновой:

– Буду где-то через час.

Алексей предусмотрительно открыл дверь и пропустил меня вперед. Впрочем, это не помешало ему столь же галантно попрощаться с Женей. Манеры красавца соответствовали его внешности: он был восхитителен внутри и снаружи.

– Здесь недалеко есть одно чудесное местечко с вкуснейшими роллами. Правда, придется немного прогуляться пешком, – он посмотрел на мои каблуки, словно прикидывая, как далеко я смогу на них уйти. – Ты, кстати, как к японской кухне относишься?

– Отлично. Она одна из моих любимых.

– Вот и прекрасно, – кокетливо подмигнул Алексей.

Мысленно смахнув витавший вокруг него флер очарования, я попыталась незаметно рассмотреть Бородина с близкого расстояния. Да, он действительно был чертовски хорош собой. При этом, если всматриваться и разглядывать его детально, то можно было увидеть в нем какие-то мелкие несовершенства. Это меня успокоило. Ничего идеального в мире не существует. Этот урок я усвоила уже давно.

Когда мы вышли из «Фэмили Плаза», мой кавалер взял меня за руку. Сначала я подумала, что это просто жест джентльмена, который поддерживает спутницу, чтобы она не поскользнулась на тонком и коварном весеннем льду, который местами еще встречался на тротуаре. Затем, когда опасность быть опрокинутой навзничь явно миновала, его ладонь спустилась ниже и сдружилась с моей. Тепло, с которым его пальцы согревали мою холодную руку, приятно разливалось по всему телу. Мысль о неидеальном ногте немного омрачала, но сейчас казалась неважной.

Увидев вывеску, стилизованную под японские иероглифы, и большие кадки с искусственными сакурами в десяти метрах от нас, я с тоской подумала, что сейчас наши руки придется разъединить. Впрочем, это случилось еще до того, как мы подошли к ресторану. Телефон завибрировал в кармане как раз с той стороны, где была рука журналиста.

Я с сожалением освободила согретую им ладонь и вынула из пальто смартфон. На экране высветилось сосредоточенное лицо бывшего мужа. Кажется, на всех снимках, включая наши свадебные фотографии, Дима выглядел вот таким: чересчур серьезным и строгим.

Мы вроде бы смогли расстаться друзьями и продолжали время от времени созваниваться. Иногда даже встречались на праздниках у наших общих друзей. Но чем дальше по времени от развода мы были, тем бессмысленнее мне казались наши попытки играть в такую дружбу. Если бы я знала, что

разговор с ним так испортит мне настроение, даже не стала бы брать трубку.

– Да, Дим. Говори, – я ответила характерной интонацией человека, который очень спешит.

– Привет, Маш. У меня к тебе огромная просьба. Выручи, пожалуйста, – затараторила трубка. – Мы тут на неделю уезжаем в Калининград. Не могла бы ты присмотреть за Юкки? У мамы, оказывается, аллергия на собак. Она сказала, что не может взять ее к себе.

Бывший муж выжидающе замолчал.

Мое хорошее и даже немного романтическое настроение от прогулки с Лешей за ручку мгновенно улетучилось. Буквально испарилось. Я распробовала на вкус каждое слово из Диминой речи.

Мы. Сорока на хвосте, точнее, коллега бывшего супруга, с которой мы очень даже сдружились во время одного из новогодних корпоративов, мне уже давно принесла, что бывший начал встречаться с Ульяной из отдела маркетинга. Меня это не волновало.

Калининград. На неделю. Вот это было уже неприятнее. Кто бы знал, сколько раз я просила его об этой поездке! Я же буквально всю плешь ему проела. Мне так хотелось побывать на Куршской косе, пожить несколько дней в районе Амалиенау и поесть в ресторанчике с видом на Рыбную деревню. Каждый раз мой муж находил миллион причин, почему мы не можем туда поехать. Вместо такой самостоятельной

поездки в итоге он останавливал свой выбор на более приземленном варианте – организованном туре в Турцию или Египет.

Калининград так и остался моей нереализованной мечтой: в отпуск после развода еще ни разу не получилось вырваться.

Про свекровь, у которой «внезапно» и «вдруг» оказалась аллергия, я даже думать не захотела. Она почти всегда была невыносима и чрезмерно эгоистична. Совершенно неудивительно, что она отказала в такой просьбе даже собственному сыну.

– Не знала, что ты завел собаку, – с легкой претензией сказала я.

– Ну, – замялся бывший супруг. – Это не совсем моя собака. Это Ульянина. Мы с ней... э-э-э... встречаемся...

Даже сейчас Дима умудрялся меня бесить своей излишней скромностью и невозможностью называть вещи своими именами.

Мы уже подошли к ресторану и стояли возле входа. Как истинный джентльмен, Алексей буднично ждал, когда я закончу разговор.

– Рада за тебя, Дим. Но с вашей собакой помочь не смогу. Извини. У меня совсем другие планы. Попроси кого-нибудь еще.

– Как?! Маша! Мы вообще-то улетаем завтра утром, – заскулил бывший супруг, чем взбесил меня еще больше. – Где

я за полдня найду собаке няньку?

– А я и так не нянька, если что. Мне пора идти. Пока! – я отключилась и бросила телефон обратно в карман.

Уверена, на мне лица не было после этого звонка. В памяти ожили все взаимные претензии, недопонимания и скандалы. Хорошее в нашем браке тоже было. Но, вопреки распространенному убеждению (тому самому, в котором мозг предпочитает стирать травмирующие истории), сейчас совершенно не вспоминалось.

– Ты в порядке? – мягко уточнил Бородин.

– Умираю с голоду, – устало пробормотала я.

Журналист понимающе кивнул и галантно открыл мне дверь.

В офис я вернулась, как и обещала, ровно через час. Но перед тем, как зайти, я максимально настроила себя на волну счастливого человека, у которого в жизни все прекрасно. Обед с парнем мечты, начавшийся так многообещающе, закончился, мягко говоря, никак. Я не сумела скрыть свое испортившееся настроение, но и объяснять причину столь резкой перемены не стала. Пускаться в долгие рассказы о своем разводе и нынешних отношениях с Димой совершенно не хотелось. Возможно, Леша что-то понял из обрывков моего телефонного разговора, но никаких уточняющих вопросов задавать не стал.

До десерта (во всех смыслах) мы так и не добрались. Прак-

тически весь обратный путь мой спутник обсуждал срочные вопросы по поводу предстоящего важного интервью с коллегой по телефону. За руки мы уже не держались, и мне стоило немалых усилий поспевать за его быстрым шагом на своих высоких каблуках.

Окончательно мое настроение испортилось в лифте, где вместе с нами оказалась Вика. Очевидно, сегодня не только я с утра решила принарядиться. Будучи редактором отдела моды, Виктория отличалась отменным вкусом и умением выглядеть на все сто. Кроме этого, работа в глянце давала ей доступ к редким и порой недоступным вещам, которые присылали для фотосъемок и рекламы. Образ из актуального красного пиджака и такого же оттенка широких брюк, белого шелкового топа, соблазнительно подчеркивающего все Викины выдающиеся достоинства, и нескольких крупных украшений потрясающе сочетался с собранными в тугую гладкую шишечку волосами. В ее руках была большая бледно-лиловая коробка с золотым тисненым логотипом и ручкой в виде пышного банта.

– О, Лешечка. Как хорошо, что ты здесь, – обратилась она к Бородину.

Мельком взглянув в мою сторону и поздоровавшись еле заметным кивком, она продолжила разговаривать только с ним.

– Помоги, пожалуйста, донести до редакции доставку. У меня сейчас руки отвалятся.

Невооруженным глазом было видно, насколько сильно она пыталась завладеть его вниманием. Галантный Бородин с таким рвением принялся помогать Вике держать эту чертову коробку, что подъем в несколько десятков секунд показался мне вечностью. На третьем этаже нас вышло сразу пять человек, среди которых я как будто бы затерялась. Алексей торопливо попрощался со мной и потащил Викино богатство в редакцию.

Впрочем, небольшой профит от этого обеда все же был: разговаривая о фильмах и новых сериалах, мы с Бородиным поделились друг с другом интересными тематическими каналами и обменялись телефонными номерами. По моим наблюдениям, мир современных отношений часто состоит из простой, но последовательной цепочки: dating-texting-sexting-sex⁵. За то время, что я пребывала в состоянии свободной от брака девушки, эта нехитрая схема почти всегда срабатывала. Правда, переписка (тот самый texting) часто предшествовала свиданиям, но мы же помним из курса начальной школы про перестановку слагаемых. Я решила подождать несколько дней, прежде писать ему: наш не самый удачный обед немного остудил мой пыл.

Изобразив на губах счастливую улыбку, чтобы заставить Парфенову нафантазировать себе, каким прекрасным во всех смыслах был мой обеденный перерыв, я повернула ручку двери. В офисе царил напряженная атмосфера: Женя

⁵ знакомства (свидания) – переписка – «горячая переписка» – секс

и наконец-то появившаяся Марина отбивались от нагрянувшего в агентство Сироткина. Судя по выражению лиц всех собравшихся, бой был тяжелым. На меня они внимания не обратили, и мой тщательно отрепетированный вид счастливой девушки совсем не пригодился.

– И почему вы не можете снова поменять торт? Мы вам заплатили уже кучу денег! А вы тут артачитесь, извините, как несмышленные девицы, которых в первый раз в сауну позвали!

Семенова покраснела. Женя от злости совсем уж непрофессионально икнула. А я засмотрелась. Сироткин в гневе был хорош. В тот первый раз, когда он был у нас в офисе вместе с женой, я не успела его особо разглядеть. Из-за мельтешений Валентины вообще мало что можно было заметить. Мне, конечно же, запомнился его пронзительный и долгий взгляд. Но как я могла упустить из виду, что он из той редкой породы мужчин, которые буквально излучают особый шарм и неукротимую сексуальность, ничего специально для этого не делая? Уверенная поза выдавала в нем человека, привыкшего всегда получать то, что он хочет.

– За последние три дня вы уже пять раз торт меняли, – жалобно пискнула Женя. – Наш кондитер просто откажется с нами работать, если мы снова переделаем заказ на ваш десерт.

– Так найдите другого кондитера! – возвел потемневшие от гнева глаза к небу наш посетитель и смачно выругался. –

Это я должен, что ли, все ваши проблемы решать?

Женя наконец-то меня заметила и умоляюще посмотрела. Я усмехнулась. Парфенова действительно не умела усмирять гневных клиентов и управлять их капризами, хотя ничего сложного в этом не было. Я смилостивилась и решила показать мастер-класс. К счастью, я помнила имя нашего посетителя.

– Здравствуйте, Иван Васильевич, – обратила я на себя внимание гостя.

– Здравствуйте, – обернулся ко мне Сироткин, и взгляд его серо-голубых глаз выразительно скользнул по моему декольте. – Вы Маша, кажется?

С Сироткиным я виделась всего один раз, а вот с его женой, неугомонной Валентиной Валентиновной, мы общались гораздо чаще. И его супруга так и не запомнила мое имя.

– Я не только Маша, но и та, что решит вашу проблему, – нагло заявила я и, сладко улыбнувшись, стащила с себя пальто, чтобы обзору декольте не мешала никакая, пусть даже самая лучшая, кашемировая ткань. – Вам уже предложили кофе? Чай? Шампанское?

Иван Васильевич отрицательно покачал головой и произнес:

– Я не пью алкоголь. Впрочем, от кофе не откажусь.

– Присаживайтесь, – я показала рукой на стул рядом с моим рабочим столом. – Сейчас мы с вами все решим.

Я попросила Марину сделать кофе дорогому гостю и при-

ступила к своим профессиональным обязанностям.

– Давайте поменяем ваш заказ. Желание клиента для нас закон. Какой торт вы все-таки хотите? – я пододвинула к нему каталог десертов.

Женя, которая делала вид, что усердно печатает сценарий, а на самом деле наблюдала за мной, осторожно прокашлялась. Я машинально посмотрела в ее сторону, а потом случайно пересеклась взглядом с Сироткиным. Он смотрел на меня крайне заинтересованно. От неожиданности я слегка смутилась и в этот момент уловила необычное напряжение, будто повисшее между нами в воздухе.

Марина все еще возилась с кофемашиной, которая именно сейчас, когда нашему агентству нужно было показать слаженную и четкую работу, перестала функционировать. Я подошла к сложному прибору, проделала все известные мне живительные манипуляции, но аппарат продолжал выдавать ошибку. Черт!

– Иван Васильевич, – я подошла к нему неприлично близко, – кажется, кофе отменяется. Чай у нас только в пакетиках. Мне даже неудобно вам его предлагать. Но вот за игристое вино мне не будет стыдно... Оно отличное, – я сделала паузу. – Соглашайтесь...

– Ой, Мария! Ой, искусительница! Несите уже это ваше шампанское, – неожиданно быстро согласился Сироткин.

Два бокала и пятнадцать минут спустя я убедила захмелевшего будущего юбиляра в необходимости сразу двух рос-

кошных тортов от Борщевского вместо одного. Я в красках описала ему, насколько это будет необычно, круто и обязательно произведет вау-эффект на гостей.

Иван Васильевич без споров принял мои доводы и уже совсем неприлично на меня уставился. Затем, чуть наклонившись через стол, тихим шепотом поинтересовался на ушко, не хочу ли я поужинать с ним этим вечером.

Я оглянулась. Женя была поглощена перепиской с кем-то в телефоне. Марина сидела над каталогом с воздушными шарами, выписывая нужные артикулы для заказа. Его слишком откровенный подкат никто из них не видел.

Сироткин многообещающе подмигнул и, продолжая гипнотизировать меня своим взглядом, допил последний глоток шампанского из бокала. Я, откинувшись на спинку стула, немного ошеломленная его предложением, не могла поверить, что это происходит на самом деле. Мгновенный выброс адреналина в кровь: и вот на моем лице румянец, а в груди учащенно бьется сердце. При всей своей романтической легкомысленности, с таким активным флиртом со стороны клиента на рабочем месте я столкнулась впервые.

Взглядом я дала ему понять, что согласна. Но кроме нас двоих в офисе находились еще Женя с Мариной, которым совершенно точно знать об этом было нельзя.

– Вот что я предлагаю, Иван Васильевич. Мы прямо сейчас с вами съездим к нашему кондитеру, и вы на месте выберете десерты, которые вам понравятся. Некоторые из тор-

тов нужно начинать готовить заранее, иначе к завтрашнему банкету кондитерская не успеет выполнить ваш заказ.

– Можно просто Иван, – продолжая флиртовать, разрешил Сироткин. – Давайте скатаемся к этому вашему гуру десертов. Но раз вы, Маша, меня столь вероломно напоили, то вам и за руль садиться. Боюсь, я слегка не в форме после вашего шампанского. Я теперь сам за себя не ручаюсь, – последние слова слегка захмелевший Иван Васильевич производил уже громко хохоча и явно предвкушая дегустацию не только диковинных тортов.

Не знаю, что именно меня так выдало, но он абсолютно точно прочитал невербальные сигналы моего тела, которое (неожиданно даже для меня самой) решило окунуться в волнующие романтические приключения. Марина с Женей пребывали в шоке от такого мастер-класса по укрощению строптивых клиентов, но бьюсь об заклад, что ни одна из них даже не подумала о том, какие именно десерты мы, не сговариваясь, собирались попробовать с Сироткиным.

Поездка в лифте, где из-за тесноты пространства и многочисленных посетителей торгового центра яблоку негде было упасть, лишь добавила приятное напряжение между мной и Сироткиным. Он стоял близко сзади, почти прижимаясь. Я чувствовала исходящий от него притягательный аромат, который вместе с его дыханием в районе моей шеи сигнализировал о неприкрытом животном желании.

На сексуальной диете я сидела уже почти целый месяц.

Возможно, причина моего легкомысленного поведения сейчас крылась именно в этом. Впрочем, чаще всего я все подобные приключения в своей жизни списывала именно на химию, а тут она определенно случилась.

– Маша, поедем, наверное, на твоей машине, – перешел на «ты» Иван Васильевич. – Которая из них?

Он вопросительно обвел рукой зону парковки, и темная малолитражка по моей команде подала голос.

Оказавшись наедине в салоне автомобиля, мы, словно влюбленные подростки, начали жадно узнавать друг друга. Я что-то невнятно прошептала, когда его теплое дыхание коснулось моего уха, и позволила своим глазам закрыться, когда от нежных поцелуев в шею Иван перешел к чувственным – в губы. Шум подземной парковки, мысли о работе, дурацкой просьбе бывшего мужа и даже о прекрасном журналисте – все стало вдруг неважным.

Уговорив себя не брать в расчет семейное положение Сироткина и личное знакомство с его не очень-то приятной женой, я сфокусировалась на головокружительных ощущениях от волнующих прикосновений и ласк.

Громкая узнаваемая мелодия зазвучала из кармана его джинсов, и это немного вернуло нас в реальность.

– Ответишь? – ненадолго оторвавшись от губ Ивана, но продолжая ладонью поглаживать его через джинсы, спросила я.

– Потом, – он посмотрел на экран и сбросил звонок.

– А может сразу ко мне? Или ты все же хочешь поехать в кондитерскую выбирать торты на завтра?

– К тебе, конечно, – почти шепотом сказал Сироткин, запуская пальцы в мои волосы и притягивая к себе еще ближе. – Поехали.

Я мысленно порадовалась тому, что нахожусь в состоянии идеальной готовности к романтическим приключениям: сегодня утром я собиралась на работу, как на свидание с продолжением, поэтому чувствовала себя сейчас максимально комфортно. И белье на мне было подходящее, и все тело было чистое-шелковистое, и настроение с огоньком. Ничто уже не могло отвлечь меня от получения радости. Я вспомнила свое утреннее предчувствие. А ведь день действительно задался!

Иван оказался очень активным и продвинутым любовником: без комплексов, запретов и прочих предубеждений. Когда я, выдвинув ящик прикроватной тумбочки, достала пачку презервативов, он увидел кучу различных девайсов из секс-шопа, но не удивился, а лишь заговорщически улыбнулся, определенно одобряя мой выбор.

Следующие полтора часа я не переставала удивляться выносливости Сироткина: когда мне казалось, что я больше не могу издать ни звука, ни движения и вообще ни на какие постельные подвиги уже не способна, он умудрялся оживлять меня. В его сильных руках я чувствовала себя настолько защищенной и желанной, что у меня перехватывало дыхание.

Сироткин был бесподобен.

Единственная посторонняя мысль, которая пробежала у меня в голове, была про его супругу, образ которой никак не вязался с таким горячим мужчиной.

Она, кстати, звонила ему раз пятнадцать за все то время, что Иван Васильевич ублажал мое тело, жадное до ласк после затяжного сексуального перерыва. Женя тоже не переставала пытаться мой мобильник.

Около шести вечера, когда я, совершенно вымотанная, лежала на спине и вместо привычного натяжного потолка с рядом желтых лампочек видела звезды, галактики и вселенные, Сироткин, вальяжно закуривший сигарету, ответил на звонок.

– Валя, что тебе надо? – резко спросил он у ни в чем не повинного куска пластика.

Я очнулась от расслабленного, удовлетворенного состояния, в котором пребывала, и ухмыльнулась. словно вернулась в прошлое, прямиком в объятия к Эдику: тот тоже стонал и на пике блаженства хрипло шептал мое имя, а потом брал трубку и капитально менялся при разговоре с женой. Его голос становился сухим и раздраженным, похотливая улыбка слетала с физиономии, разглаженный антистрессовым сексом лоб заполнялся хмурыми складками.

Будто в одном мужчине уживались сразу два: прекрасный страстный любовник и отвратительный неласковый муж. Может быть, поэтому я больше никогда и ни за какие ков-

рижки не хочу идти замуж? Просто мне невыносима мысль о том, что я окажусь один на один с неприятной частью мужика, когда последний может принести в жизнь столько классного, если не окольцовывать его безымянный палец.

– Я работаю, – сквозь зубы процедил Сироткин. – Да, проблему с тортом решил... Дома буду поздно. Ужинайте без меня... И хватит мне названивать каждые двадцать минут. Я занят!

Он швырнул трубкой в пустое кресло, загасил сигарету в стакане с водой, развернулся ко мне. На его губах тут же заиграла озорная улыбка.

– Машка, что ты со мной делаешь? Я снова тебя хочу...

Я скользнула взглядом по обнаженному телу Сироткина и отметила, что его мужское достоинство и правда еще способно на постельные подвиги.

– Вань, погоди минутку, – вдруг вспомнила я про торт к юбилею. – Надо сделать важный звонок.

Пока я звонила Борщевскому в кондитерскую и выслушивала его ругань по поводу дополнительного десерта к завтрашнему дню, Иван дразнил меня откровенными прикосновениями и ласками. От этого мой голос звучал хрипло и сбивчиво, а телефонный разговор получился слишком сумбурным и эмоциональным.

Мой собеседник был удивлен и заинтригован. Но согласился выполнить просьбу, оплаченную, конечно же, вдвойне.

Вечером я приготовила своему герою, избавившему меня

от сексуального голода, нехитрый ужин: домашнюю пиццу из завалявшихся в холодильнике продуктов и готового замороженного теста. Как ни странно, блюдо получилось очень даже неплохим. Ну или мы оба просто дико хотели есть после постельного марафона, занявшего всю вторую часть этого прекрасного дня. Ваня, конечно же, звал в ресторан, но я была слишком уставшей, чтобы переться куда-то на ночь глядя. К тому же домашний десерт был намного интереснее ресторанного. Так я ему и сказала. На что в ответ получила долгий и многообещающий поцелуй.

Глава 4

На следующее утро я проснулась за полчаса до будильника. Во всем теле было ощущение, схожее с сильным похмельем: болела голова и нестерпимо мучила жажда. Возможно, обилие маринованных огурчиков, разных копченых колбасок и нескольких видов сыра, составлявшие львиную долю начинки моей вчерашней пиццы, дали о себе знать. В стакане на прикроватной тумбочке дружной кучкой плавали окурки сигарет, которые Иван гасил в воде за неимением пепельницы под рукой. Там же лежали рваные упаковки от презервативов, салфетки и прочие следы нашего вчерашнего безудержного веселья. Выглядело все крайне неэстетично.

Я потянулась, и каждый мускул в теле отозвался приятной легкой болью, как после качественной тренировки в зале. Лучшее, что я могла сейчас для себя сделать – выпить стакан минеральной воды и сразу же пойти в душ. Ах да, и пачки для глаз из холодильника. Потом можно и позавтракать. Рутинной вроде утренней растяжки сегодня я решила пренебречь. В конце концов, вчера я неплохо размяла свое тело акробатическими упражнениями на каждую группу мышц, включая лицевые, что, если верить бьюти-блоггерам, крайне полезно для поддержания овала лица в хорошей форме.

В десять утра я уже была в офисе. Казалось бы, всего несколько часов хорошего секса с очень приятным мужчи-

ной, а от преследовавших меня в последние недели усталости и загнанности не осталось и следа. Этим утром практиковаться в актерском мастерстве, чтобы выглядеть на все сто, нужды не было: щеки горели задорным румянцем, довольная улыбка не сходила с моего лица, и весь мой вид, словно флакон ланкомовских духов, кричал: «La vie est belle!»⁶

Праздничный смокинг из бархата глубокого винного цвета с черными атласными лацканами великолепно сочетался с полупрозрачной черной блузкой, которая то и дело многообещающе подсовывала случайному зрителю приятные очертания женской груди, в то же время оставляя простор для фантазии. Обтягивающие брюки в тон смокингу, ботильоны на высоком каблуке и черный кожаный клатч с шипастыми пирамидками удачно завершали мой образ. Ну и, конечно же, волосы: профессиональный стайлер, с которым пришлось повозиться, таки создал нечто сексуально-праздничное на моей голове.

Сегодня мне предстояло везти торты для Сироткина в ресторан, поэтому весь мой торжественный образ был не случаен. Однажды я уже не учла специфику своей работы и, выполняя рабочее задание, оказалась в эпицентре роскошной вечеринки, которую мы организовывали для довольно крупной логистической компании. В тот день наш курьер слег с гриппом. На носу был самый конец декабря. Горячая пора новогодних корпоративов: лишних рук было просто не най-

⁶ Жизнь прекрасна!

ти. Я повезла коробки с капкейками в ресторан, и уже прилично захмелевшие ребята–клиенты, естественно, позвали меня к столу. Никогда не забуду этот вечер. Девушки, работавшие в Logox, вероятно, зарабатывали как Абрамович на посту губернатора. Они были разодеты в пух и прах и выглядели так, словно сегодня им делали макияж и прически звездные стилисты Vogue. Я же после целого дня беготни и вороха детских праздников была похожа на загнанную лошадь, да еще и одетую как попало. Выражение «готов провалиться сквозь землю» очень точно описывало в тот момент мое состояние.

Поэтому сегодня я решила не рисковать и на всякий случай подготовиться. А уж дальше пусть будет, как будет. Очень уж хотелось, чтобы второе впечатление, которое мне выпал шанс произвести на Сироткина, было еще лучше первого. Далеко идущих планов в отношении Ивана я даже не собиралась строить, особенно помня свою историю с Эдиком, но внутреннюю девочку-завоевательницу и похитительницу мужских сердец выключить не получилось.

– Всем привет! – поздоровалась я с коллегами, пристраивая любимое пальто на вешалку.

Первой в себя пришла Марина, не сумевшая скрыть свое удивление и даже легкую панику.

– Маш, у тебя же не сегодня день рождения?

– Нет, конечно! Просто настроение хорошее.

– Шикарный костюм, – высоко оценила мой наряд Семе-

нова.

Я небрежно бросила клатч на стол и с самым невинным видом включила рабочий ноутбук, параллельно просматривая в телефоне накопившиеся со вчера уведомления. От одного из них у меня неожиданно сильно забило сердце, стук которого я ощутила даже в области горла. Женя буквально прожигала меня своим взглядом, в конечном итоге решив «поздороваться».

– Скажи, пожалуйста, у тебя что, телефон сломался? Я вчера со счета сбилась, сколько раз пыталась до тебя дозвониться, – голос Парфеновой еще чуть-чуть и готов был сорваться на крик.

– Я тоже очень рада тебя видеть, Женечка! Телефон работал исправно, просто я его забыла в машине.

– Так я тебе и поверила, – продолжила наступление моя коллега. – А может, ты просто использовала повод с тортами, чтобы свалить пораньше с работы?

– Подожди, – приторно ласково улыбнулась я. – Если бы не мое вмешательство вчера, то вы бы с Мариной до сих пор сидели в офисе и препирались с несчастным Сироткиным о том, какой торт он любит. Разве не так? – зачем-то начала я заведомо конфликтный разговор.

– О, ты у нас, конечно, королева бюро! – плюнула в меня ядом обиженная Женя. – Если бы не ты, то стены бы давно порушились, агентство бы закрылось... Да что там агентство... Весь мир бы лежал в руинах без твоего присут-

ствия. О, Великая Мария, позвольте поинтересоваться, как вам там, на пьедестале? Не одиноко ли? Не трудно ли быть спасительницей Вселенной?

Я снисходительно хихикнула, чем понизила градус пафосности душераздирающей тирады подруги.

– Мне-то совсем не трудно. Но раз ты считаешь, что прекрасно могла разрулить вчерашний конфликт, не рассорившись при этом с Толиком и не потеряв потенциальных клиентов в виде всех друзей Сироткина, коих на праздновании дня рождения аж пятьдесят три штуки, то покажи мастер-класс. Следующего недовольного клиента берешь ты и делаешь так, чтобы он вышел из офиса светящимся от счастья. Как думаешь, через сколько минут такого диалога ты попросишь меня о помощи?

Женя покраснела. Марина почему-то тоже.

В офисе воцарилось гнетущее молчание, и я наконец-то спокойно занялась своим телефоном. Я перечитала сообщение от Сироткина о том, что он ждет нашей встречи и надеется, что она случится в самое ближайшее время. Тело тут же отозвалось легкой, но до дрожи приятной мышечной болью. Я улыбнулась и ответила, что стораю от нетерпения. Причем даже не слукавила. При мыслях о вчерашнем великолепном безобразии, что мы устроили в моей спальне, в груди учащенно забилося сердце.

Сообщение от Бородина я открыла последним: «Думаю о тебе...»

Три слова с многоточием. И никаких объяснений. Почему он подумал обо мне? И почему вообще пригласил вчера на обед? Я ему настолько понравилась? Да ладно! Его окружает куча девочек-красавиц из редакции, причем каждая из них готова ноги ему целовать. Почему я?

Дверь офиса распахнулась, и в нее влетел Капустин Николай Андреевич собственной персоной. Судя по его разъяренному внешнему виду, в нашем офисе намечался очередной скандал.

– Я по поводу вашей сметы, – кинулся было он ко мне.

Я поймала Женин панический взгляд.

– Ох, тут как раз Евгения Викторовна, которая этим занимается, – ласково пропела я, припомнив обидные фразы подруги про то, что без меня офис развалится. – Проходите, присаживайтесь, Николай Андреевич.

Я встала и провела клиента к столу Жени. Та выглядела довольно печально, но ее решимость доказать мне, что она тоже умеет решать конфликты, была сильна как никогда. Подруга сжала кулаки. Это было и комично, и грустно одновременно.

Капустин, естественно, бросил мне заинтересованный взгляд. Точнее, не мне, а моей прозрачной блузке. Я подумала, что, возможно, выбрала не ту профессию. Впрочем, через секунду в офис вплыла его супруга, и внимание жадного господина сразу переключилось на нее.

Удивительная они все-таки пара! Похожие друг на друга,

словно брат и сестра. Оба невысокие, грузные, с вылинявшими голубыми глазами, такие вот бесконечно невыразительные и неприметные. Но как только они начинали смотреть друг на друга, разговаривали друг с другом и вообще всячески взаимодействовали, они мгновенно преображались, и весь их семейный дуэт сразу же напоминал роскошный букет идеально сочетающихся друг с другом цветов.

Капустины обладали и еще одной особенностью: милыми и влюбленными они были только друг для друга, все остальные огребали от них по полной. Во всем, что касалось финансов и деловой хватки, они были сродни акулам. А глава семьи еще и отличался неукротимой жадностью и скупердядством. Клиенты мечты, не иначе. Вот и сейчас владельцы колбасной фабрики и сети фирменных магазинчиков «Мясная Тарелка» взяли в плен рабочий стол коллеги и, кажется, ее саму тоже.

Пока девочки разбирались с Капустиными, я надела пальто, прихватила клатч и выскользнула из офиса.

Указательный палец правой руки буквально орал, чтобы его привели в порядок как можно скорее. Я позвонила своей маникюрше Оле, чей салон располагался совсем неподалеку от «Фэмили Плаза», и разве что на колени вместе с телефоном не упала, умоляя ее меня сейчас принять. Удача была ко мне благосклонна, и уже через двадцать минут я сидела в уютном кресле.

– Ольчик, мне можно только один палец сделать. Осталь-

ные потерпят еще неделю. Времени вообще в обрез. Столько дел еще, – я многозначительно закатила глаза.

– Судя по костюмчику, главное событие дня – это не детский утренник, – Оля подмигнула и засмеялась. – Что на сегодня? Свадьба, юбилей, корпоратив?

– Важный юбилей...

Я почувствовала, как легкий румянец пробрался к моим щекам, и замолчала, мысленно окунувшись в жаркие события вчерашнего дня.

– Позвони ты на десять минут позже, и я не смогла бы тебя принять. Постоянная клиентка по предварительной записи как раз сейчас должна подойти. О! А вот и она. Подожди, пожалуйста, минутку. Я с ней сейчас поздороваюсь, чай-кофе предложу.

Я сидела спиной ко входу и не видела лица вошедшей, но как только она заговорила, по моему телу пробежала неприятная холодная волна. Неугомонная Валентина Валентиновна, оказывается, ходила на маникюр к тому же мастеру, что и я. Как тесен мир! А уж как он тесен, когда ты постоянно работаешь с людьми, и круг знакомств ширится с каждым днем, никакими словами не передать. Для нашего города и моей сферы деятельности знаменитую теорию шести рукопожатий можно смело сокращать до двух-трех.

Я не была уверена, стоит ли мне обозначать свое присутствие и здороваться с дамой, которая никак не могла запомнить мое имя, и с чьим мужем я вчера так очаровательно

провела день. Пока Ольга устраивала жену Ивана Васильевича на диване и предлагала ей горячие напитки, я невольно слушала их разговор.

– Ванька-то мой позже подъедет. Напомни, пожалуйста, на какое время ты его записала? А я уж прослежу, чтобы он не опоздал. Ему, как обычно: только руки в порядок привести. Все-таки банкет почти на шестьдесят персон, фотограф, видеосъемка. В общем, прилично надо выглядеть.

– Запись у него на три часа дня. Сделаю в лучшем виде! За руки мужа можете не волноваться, – понимающе отозвалась Ольга, отправляя капсулу в кофемашину. – Будет так красиво, что насмотреться не сможете.

Женщины засмеялись, а я уткнулась в телефон, перечитывая то многозначительное сообщение от Леши, то многообещающее от Ивана. Пропустив начало разговора, я уловила лишь концовку:

– ... это точно! Седина в бороду! Она самая! Вчера уж не знаю, что на него нашло. Но было ощущение, что нам снова по двадцать лет. Родители уехали на дачу, и мы наконец-то остались дома одни. Ох, и счастливые же времена были, – она словно погрузилась в прошлое, и в ее голосе прозвучала характерная ностальгическая нотка.

Я замерла, лишь побелели кончики пальцев, на автомате слишком сильно сжавшие телефон. Да нет, показалось. Просто не может быть.

– Он у меня сама нежность. Пришел вчера поздно, задер-

жался на работе, но притащил подарок, чтобы не ругалась...

Я вспомнила, как невежливо мой вчерашний гость разговаривал со своей женой по телефону, и почему-то сильно разозлилась. Да так, что будь это физически возможно, из ушей бы пошел пар.

– Обалденный браслет! – искренне восхитилась Оля.

– Рубины – мои любимые камни. Ванечка прекрасно это знает, – хвасталась Валентина Валентиновна, пока мой внутренний голос крыл эту курицу всеми возможными ругательными словами.

Меня возмущало, что она так просто позволила своему мужу вытереть об себя ноги и простила ему все грубости за какой-то рубиновый браслет.

– От ужина так вообще отказался и сразу потащил меня в спальню, – делала многозначительные паузы в подробном рассказе Валентина, щедро сдабривая свое повествование пикантной мимикой.

Судя по смущенным смешкам Ольги, лицом супруга моего вчерашнего «приключения» владела отменно. Я подскочила. Больше не могла это слушать. К черту ноготь! Мое душевное состояние гораздо важнее, чем накрашенный отросток на пальце. Пришлось натянуть на лицо какую-никакую улыбку, чтобы повернуться к Сироткиной.

– Ой, здравствуйте, Валентина Валентиновна! Рада вас видеть! – давно мне не приходилось настолько сильно кривить душой. – Оленька, к сожалению, убегаю. Ноготь подо-

ждет, у меня дедлайн.

– Здравствуйте, – внимательно присмотрелась ко мне Сироткина. – Вы Женя, кажется?

Я скрипнула зубами, да так громко, что испугалась: а вдруг Оля с Валеёй услышат?

– Маша, – смахнув с лица наигранную улыбку, ответила я и гордо направилась к двери.

Оля растерянно смотрела мне вслед. Жена моего любовника вновь вернулась к подробному рассказу об их вчерашней волшебной ночи. Я ускорила шаг.

Мне вроде бы не хотелось злиться. В данной ситуации хотелось даже восхититься невероятными возможностями мужского здоровья Сироткина. Всю вторую половину дня и вечер он меня дико и страстно окучивал, причем похлеще, чем некоторые немцы в откровенных фильмах для совершеннолетних. А потом у него еще и хватило сил на ночь любви с женой, хотя последняя уж точно не претендовала на роль главной звезды кино для взрослых. Ей бы лучше подошла картина «Любовь и голуби» и роль какой-нибудь деревенской соседки из пятого дома справа.

Но я все равно злилась.

И как бы ни пыталась убедить саму себя, что это было просто мимолетное приключение и никто никому ничего не обещал, злость моя никуда не улетучивалась, а лишь набирала силу.

Я подошла к уличному павильончику с кофе на вынос и

заказала американо с молоком. Пока бариста колдовал над напитком, я, уткнувшись в телефон, перечитывала в десятый раз сообщение от Ивана Васильевича. Случайно подслушанный разговор не выходил у меня из головы. Я расплатилась за стаканчик с горячим напитком и, не поднимая глаз, буквально на автомате пошла в сторону работы. Моя невнимательность чуть не привела к падению, но чья-то рука вовремя меня подхватила. Спасителем оказался, конечно же, Бородин.

– Ой, Леша, прости, не увидела тебя, – смущенно пробормотала я.

– Маша! Да ладно, если бы только меня. Это еще можно пережить. Но как же ты ходишь, совсем под ноги не смотришь? Еще пара шагов, и пришлось бы тебя доставать из этого коловца, – он показал рукой на открытый прямо посреди пешеходного тротуара люк. – И хорошо, если не по частям...

Возле опасного места стоял маленький предупреждающий знак, но оно еще не было огорожено. Вдалеке показались приближающиеся фигуры дорожных рабочих.

– Я... Просто задумалась и совсем не заметила опасность. И вообще, кто не падал, тот не летал, – попыталась я отшутиться.

– У тебя все в порядке? – Леша внимательно всмотрелся в мое лицо.

«Макияж все-таки поплыл. Черт! Но надо же, как бывает! – дошло вдруг до меня... – Несколько дней назад я бук-

важно до ушей покраснела от одного лишь его взгляда, но после вчерашнего романтического вечера с Сироткиным я, кажется, снова обрела свои навыки обольщения и спокойно-го реагирования на мужское внимание. И сейчас бесконечно прекрасная наружность Бородина меня уже не приводит в столь священный трепет, как в наши первые встречи».

– Все в порядке, – я вымученно улыбнулась. – Просто неудачно почесала глаз и, наверное, получила раздражение.

– Тебе очень повезло. Я знаю волшебное средство от грустного настроения, – сообщил Алексей, четко давая понять, что в историю с раздраженным глазом не верит. – Составишь мне компанию?

Мысленно прикинув, что Капустины еще могут быть в офисе, я решила провести время с журналистом. Получив кивок в знак согласия, Бородин расцвел.

– Я тогда возьму нам еще кофе, – он глянул на стакан в моей руке, – и коробку вкусных пирожных. Пойдем, посмотришь на мой скромный рабочий уголок.

На контрасте с нашим просторным и уютным офисом кабинет Бородина показался мне слишком тесным и заставленным. Вот уж действительно уголок. И действительно скромный! Несколько узких стеллажей вдоль стены для хранения журналов и книг, широкий рабочий стол с моноблоком и черное офисное кресло на колесиках – вот и все рабочее пространство. Никаких стильных канцелярских принадлежностей, милых сердцу фотографий в рамках или модных по-

стеров на стенах. Повсюду неровными пачками лежали какие-то документы, распечатки с внесенными правками, старые выпуски журналов и фотографии.

Я, как могла, постаралась скрыть свое разочарование от этой почти спартанской обстановки. Кто бы мог подумать, что у такого сногшибательного парня и такой безликий кабинет. Пришлось напомнить себе в который раз, что ничего идеального в этом мире не существует.

Я села на единственный стул и, заранее извинившись, занялась починкой потекшего макияжа, благо в сумочке была косметичка. В голове пронеслось еще одно удивительное открытие: «Так странно. Но я совсем не чувствую неловкости, поправляя макияж при этом Мистере Совершенство. Неужели мне сейчас настолько все равно, что он видит меня в таком состоянии?»

Пока я приводила себя в порядок, Леша немного прибрался на столе, освободив место для одноразовых стаканов с кофе и коробки с эклерами.

– Слушай, можно тебя спросить?

– Конечно, – журналист кивнул и посмотрел мне в глаза.

– Почему ты пригласил меня вчера на обед?

– Во-первых, хотел узнать тебя поближе. Не каждый день встречаешь такую удивительную девушку, которая умеет по памяти стихи читать. Ну и во-вторых, мне показалось, у нас с тобой есть что-то общее.

Алексей замолчал и очень внимательно посмотрел на ме-

ня, чуть приподняв одну бровь. В системе невербальной коммуникации это означало: «Я ответил на твой вопрос?»

– А твое вчерашнее сообщение? Оно было с каким-то подтекстом? Или же это была просто констатация факта?

После ситуации с Сироткиным мне вдруг резко захотелось правды.

Леша взял из коробки эклер с ежевикой и перед тем, как его надкусить, сказал:

– Кофе с пирожными в хорошей компании – это, кстати, и есть то самое волшебное средство для поднятия настроения, о котором я говорил. А насчет сообщения. Я думал о тебе весь вечер и решил этим поделиться. Это же честно, – облокотившись о стену спиной, он продолжил: – когда другие люди знают, что прямо сейчас о них кто-то вспоминает или... В общем, хоть вчерашний обед не очень-то задался, я все же надеюсь, что мы это еще исправим. А ты, кстати, – добродушно напомнил он, – так ничего и не ответила.

Разговор плавно скатывался в откровенный флирт со стороны журналиста, но я была слишком обескуражена подслушанной у маникюрши беседой, чтобы сейчас подыграть Леше или проникнуться беззаботным романтическим настроением. Скоро мне нужно было возвращаться в свой офис, а проблема с ногтем так и не была улажена. Я быстро прикинула, что Лада, отвечающая в журнале за всю красоту: косметику, парфюмерию и модные бьюти-тенденции, могла бы меня выручить. Наверняка у нее есть какое-нибудь совре-

менное и быстрое чудо-средство для экспресс-реанимации моего маникюра.

– Не знаешь, Лада сегодня работает? – попыталась я уйти от разговора по душам.

– Так и не ответишь? – разочарованно протянул мой собеседник.

– А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? – раздраженно уточнила я, тут же сообразив, что сама не так уж далеко ушла от этого.

– Хорошо, – он прожевал еще один кусочек пирожного и глотнул кофе. – Я не знаю, работает ли Лада. Я ее сегодня не видел. А ты? Думала ли ты обо мне?

– Ох, Леша, Леша... Не удивлюсь, если о тебе тут вся редакция думает. Тебе разве этого мало?

Мне не очень-то хотелось признаваться этому Аполлону, что я тоже чуть не попала в его сети.

– Понятно. Нормального ответа от тебя я не дождусь, – тяжело вздохнул Бородин.

Я стиснула зубы. Неприятное послевкусие от поступка Сироткина ударило в голову. Я настолько разозлилась на Ивана Васильевича, что невольно спроецировала весь невыпущенный гнев на журналиста.

– Хорошо, раз уж ты так настаиваешь. Я совершенно не думала о тебе. Ни секунды времени.

Леша удивленно моргнул и на мгновение оторопел. Наверное, я первая, кто сказал ему нечто подобное.

– Ни секунды, – медленно повторил он за мной, будто пробуя безжалостные слова на вкус.

Он приблизился к столу, наклонился и посмотрел мне прямо в глаза. Обескураженное выражение лица придавало ему сходство с беззащитным ангелом.

Я вздохнула. Отодвинула от себя свежий эклер. Его волшебное средство для поднятия настроения на мне дало осечку.

– Я вообще ни о чем не думала вчера, – зачем-то начала я оправдываться. – Вечер выдался очень... бурным... Я организовывала сегодняшнее торжество и была сильно занята...

Мне казалось, что каждое слово выдавало с лихвой все недвусмысленные события вчерашнего сумасшедшего дня. Я замолчала, окончательно смутившись.

Леша наклонился ко мне еще ближе. Я вспомнила слова своей мудрой бабушки: «Хочешь предотвратить ссору – сделай шаг назад. Хочешь помириться – сделай шаг вперед». Почему вдруг мой мозг решил, что наш разговор – это ссора, а неожиданный поцелуй – средство для примирения, я не знала.

Будто во сне я позволила себе провалиться в эту захватывающую бездну и сама его поцеловала. Да так, что удивилась той неожиданной страсти, с какой прильнула к нему. Зачем я это сделала? Чтобы отомстить Ивану? Возможно.

Губы журналиста на вкус были ежевично-ванильные. Со всем как эклеры в коробке на его столе.

«Идиотка! Ты же сказала, что ни за что!» – возмутился внутренний голос.

Да, я не хотела показывать Леше свою заинтересованность. С другой стороны, совсем не жалела, что решилась сейчас на столь безрассудный поступок.

«Интересно, существуют ли правила этикета для первого поцелуя? Как начинать и заканчивать? Что говорить до и после? Благодарить ли за оказанное внимание или, наоборот, извиняться за вторжение в личное пространство? А может, все стоит пустить на самотек и пусть будет, как будет?» – неожиданно пронеслось в моей голове.

Вчера в машине мы целовались с Сироткиным добрых минут десять, прежде чем поехали домой за желанным уединением. Первый поцелуй с Иваном удивительно не был похож на первый. Скорее он был поцелуем двух хорошо знакомых, но очень давно не видевшихся и соскучившихся друг по другу людей.

Первый же поцелуй с Лешей был абсолютно хрестоматийным, словно выполненным по всем правилам и стандартам: немного неловким, капельку неуклюжим, достаточно долгим и не в меру чувственным.

Из размышлений, которые каким-то странным образом ворвались в мой затуманенный мозг и на мгновение отвлекли, я вернулась в момент, когда мои руки потянулись вниз, к ремню на его джинсах, а наши поцелуи стали настойчивее. Кроме меня самой сейчас ничто не могло испортить такой

крышесносный момент: роскошное полупрозрачное белье, недавний утренний душ и тело, пребывающее в стадии полной романтической готовности, а рядом сторающийся от желания парень-мечта. Пока я пыталась решиться на продолжение, Леша оторвался от моих губ и лихорадочно начал осматривать тесный кабинет на предмет удобного расположения вдвоем.

Вероятно, именно для таких случаев и написаны книжки из серии «Секс в офисе. Лучшие места и позы для интимно-трудовых отношений». Но ни я, ни мой партнер этих книг не читали, поэтому в суетном потоке страсти неожиданно возникла пауза.

Герои фильмов в подобных ситуациях канцелярское барахло скидывают со стола на пол, разрывая руками шелковые офисные блузки и рубашки. Да так страстно это делают, что несчастные пуговицы с шумом разлетаются по всему кабинету. В жизни же все вышло прозаичнее. Пространство кабинета было слишком маленьким. Единственный пригодный стол был занят рабочими бумагами, коробкой с эклерами и кофейными стаканчиками. Стул выглядел подозрительно ненадежным, чтобы выдержать двоих, а подоконник – слишком узким для любовных утех. Неповторимый момент, когда эмоции выключили разум и хотелось получить все и сразу, был упущен.

Возникшая пауза остановила подачу гормонов удовольствия и возбуждения в кровь, и меня накрыло волной нелов-

кости. Буквально сразу в голове возник яркий образ Сироткина, с которым вчера было так хорошо. Я знала, что ничего ему не должна, но мне вдруг стало очень стыдно за мою инициативу по сближению с Бородиным.

– Пусть это будет ответом на твой вопрос, – смущенно произнесла я, намекая на неожиданный поцелуй. – Мне правда пора идти... За волшебный кофе с пирожными огромное спасибо.

– Что ты делаешь сегодня вечером? Мне кажется, мы все-таки не договорили...

Алексей сделал несколько шагов вперед, словно собираясь продолжить наши поцелуи, но я уже «протрезвела». Вся тяжесть предстоящего рабочего дня и случайно подслушанный недавний разговор вернули меня в реальность.

– Леш, мне правда пора. Поищу Ладу и помчу за тортами на юбилей. Спишемся! – я послала ему воздушный поцелуй и выпорхнула из кабинета.

Он явно остался в недоумении. Впрочем, я сама уже не знала, чего от себя ожидать.

В редакции было непривычно тихо и спокойно. Как мне показалось, из кабинета Бородина я вышла незамеченной. Очень не хотелось сегодня встречаться с Викой.

Лада сидела за своим рабочим столом возле окна и разглядывала разноцветные косметические баночки. Она открывала их, нюхала и делала пометки в красивом блокноте.

– Лада, золотце, привет! Выручай!

Бьюти-редактор радушно улыбнулась и отодвинула косметику в сторону.

– Машуля! Что у тебя случилось? Не припомню, чтобы ты ко мне за помощью прибегала.

– Да, форс-мажор. Вся надежда на тебя. Есть что-нибудь быстрое и волшебное, чтобы спасти вот это недоразумение? – я протянула проблемный палец моей собеседнице. – Быстро – вот ключевое слово. Поэтому поход к мастеру отменяется, а у меня сегодня очень важный банкет.

Десять минут спустя, благодаря колдовству Лады, мои руки стали выглядеть прекрасно. Обновленный черный ноготок (при остальных нюдовых) смотрелся изумительно. Получилось идеальное сочетание, подходящее для деловых будней с вкраплениями праздников.

– Класс! Посмотри, как элегантно смотрится!

Лада однозначно осталась довольна своей работой. Порывшись в ящиках стола, она вытащила оттуда миниатюрный тюбик и вручила мне.

– Держи. Классный крем для рук. Парфюмированный. Кожа после него волшебная, а какой запах! – она взяла мою ладонь и нанесла сверху капельку крема. – Попробуй!

Я растерла уходовое средство аккуратными движениями и поднесла руку к носу.

– Обалденно!

– Я тут уже весь наш офис разными банками одарила: столько приходит косметики на обзоры и рекламу, что не

успеваю пользоваться.

Я еще раз вдохнула завораживающий аромат с руки и поблагодарила Ладугу, предложив ей как-нибудь сходить вместе пообедать. Затем убрала подарок в клатч и взглянула на десяток пропущенных вызовов в телефоне. Судя по всему, девочки с «колбасными королем и королевой» не справились.

Глава 5

Натянув на губы восхитительную беззаботную улыбку, которая так и норовила сползти к подбородку, обозначая мое реальное настроение, я вошла в ресторан, где праздновал свой юбилей Иван Васильевич.

Банкетный зал, оккупированный пятьюдесятью тремя гостями во главе с семейством Сироткиных, был великолепно украшен свежими цветами. Столы ломились от изысканных блюд. Приглашенные вели себя шумно и громко. Света, наша ведущая и по совместительству весьма неплохая певица, что-то весело кричала в микрофон: у нее между плясками и песнями проходили еще и конкурсы, на которых настояла Валентина.

Опустошенная часовым разговором с Капустиными и согласованием с ними многострадальной сметы, злая на Сироткина по истинно женским причинам и просто уставшая от навалившихся дел, я мечтала побыстрее передать торты и смыться. Но Валентина Валентиновна меня, к сожалению, заметила:

– Женечка? Ой, то есть Леночка? Тьфу ты, Машенька! Все великолепно! Я очень рада, что обратилась к вам! Присаживайтесь, выпейте с нами бокальчик!

Ее муж, в отличие от своей супруги, не удостоил меня даже взглядом. Зато гости, сидевшие рядом с именинником и

его женой, особенно мужчины, заинтересовались. Я передала подбежавшему официанту огромную коробку с тортом и вручила ключи от машины, чтобы он сбегал за основным десертом. Сама донести такую высокую конструкцию из коржей, крема и ягод я побоялась. Затем демонстративно плюхнулась на предложенный стул рядом с четой Сироткиных и в который раз подтянула выкрашенными в темно-красный цвет губами сползающую вниз улыбку.

Ситуация получилась аховой. С одной стороны от меня располагалась жена моего любовника, с другой – его лучший друг, который мне представился как Василий Степашин. Сам именинник, который старался выглядеть беспристрастно и не подглядывать в мою прозрачную блузку, сидел рядом со своей супругой. Подоспевший официант вручил мне бокал с шампанским и тарелку с закусками, а также вернул ключи. Еда меня не заинтересовала, а вот алкоголя я глотнула с лихвой.

– Маша, так это вы здесь все организовали? – Степашин игриво мне улыбнулся.

Я утвердительно кивнула. Он тут же пустился в комплименты, причем нахваливал не только праздник, но и мой внешний вид. Заметив, что Иван Васильевич вдруг напрягся и даже попытался переключить внимание своего друга, я усмехнулась и нарочито громко рассмеялась какой-то нелепой шутке Василия. Сироткин нахмурился.

– А хотите еще шампанского, Маша? – Степашин уже под-

зывал к нам официанта с бутылкой.

– Я за рулем, – искренне вздохнула я. – Даже первый бокал уже был лишним.

– О, не переживайте! Мой шофер отвезет вашу машину по любому адресу, – Василий приблизил свой стул к моему. – Вы слишком напряжены. Вам необходимо выпить. Пожалуйста, слушайте меня, я сейчас как врач говорю.

– Врач? – томным голосом заинтересовалась я.

Мне было и впрямь интересно, откуда у среднестатистического доктора может быть свой личный шофер.

– Я пластический хирург, – гордо отозвался мой собеседник. – Впечатляющая красота многих женщин в этом зале – моих рук дело. Но вам, Машенька, мои услуги совсем не требуются. Разве что расслабляющий массаж, – он провел пальцем по моей шее и слегка спустился рукой к груди.

– Вася, пошли покурим, – перебил наш откровенный флирт Сироткин.

Его серо-голубые глаза сейчас казались темными: в них бушевал ураган.

Я еле сдержала довольную улыбку. Получи, дорогой Иван Васильевич! Но в очередной раз поймав взглядом рубиновый браслет на запястье Валентины, вздохнула.

– Нет, я недавно курил, – отмахнулся Степашин. – Потанцуете со мной, Машенька?

Следующий час я позволила себе быть расслабленной девушкой: веселой, слегка пьяной, фееричной и просто очаро-

вательной. Вася искренне радовался моему обществу. Иван хмурился и уже откровенно подсматривал за каждым моим шагом. Маленькая месть удалась на все сто процентов. Во всяком случае, если уж я позволила Сироткину себя использовать как разогрев перед сексом с женой, то сейчас показала, что мне совершенно на него плевать.

Когда я зашла в большой мраморный туалет «Петергофа», чтобы поправить потекший от жары и танцев с пластическим хирургом макияж, а также освежить раскрасневшееся от нескольких бокалов лицо, то тут же услышала за спиной шаги.

– Маша, что ты, черт тебя подери, творишь? – гневно прошипел именинник, исключительно собственническим жестом схватив меня сзади за талию.

– Что-то не так, Иван Васильевич?

Я чувствовала себя уже немного захмелевшей и оттого безбашенной. Даже специально назвала его по имени-отчеству, чтобы позлить.

– Мне кажется, юбилей удался! И к нашему агентству у вас нет и не может быть претензий. О! Слышите, как в зале хором что-то поют? Светка наша умеет заводить публику.

В просторном и роскошном санузле действительно был слышен задорный голос ведущей и веселая узнаваемая музыка, подобранная под вкусы основной возрастной категории гостей. В нашем агентстве мы уделяли этой составляющей праздника много внимания.

Я начала танцевать под песню группы Modern Talking, плавно выворачиваясь из крепких рук Ивана. Мое легкомыслие можно было объяснить алкоголем, и неважно, что глубоко внутри я была гораздо грустнее и трезвее, чем снаружи. Юбиляр, однако, никак не мог этого знать, и мое поведение его натурально бесило. Для него я сейчас была ветреной и беспечной молодой девушкой, которая совсем потеряла совесть, откровенно флиртуя с его лучшим другом. И это после вчерашнего сумасшествия!

С красной помадой в руке, словно с микрофоном, я пританцовывала и подпевала каждой строчке всеми любимого хита: *You're my heart, you're my soul, I keep it shining everywhere I go*⁷.

Иван совсем не разделял моего настроения и стоял как истукан, не очень понимая, что со мной делать. Думаю, он представлял нашу жаркую встречу совсем иначе. Удивительно, но в этом мы с ним оказались чем-то даже похожи. Я тоже планировала провести этот вечер по-другому. Но прямо сейчас я хотела просто танцевать и веселиться, пить коктейли, да все что угодно, лишь бы стереть из памяти этот дурацкий утренний эпизод.

– О, папа! Ты тут! – дверь с шумом открылась, и громкий звук влетел в пространство вместе с хорошенькой девушкой лет двадцати в компании нескольких подружек, возможно, дочерей друзей семьи. – Мы тебя потеряли, там уже все го-

⁷ Modern Talking – You're My Heart, You're My Soul

тово! И торт, и свечи! Пошли, пошли!

Она схватила его за руку и, весело щебеча, словно весенняя птичка, увела отца в банкетный зал. Я собралась с мыслями, освежилась и элегантно походкой пошла к гостям.

Музыка стала тише, и в центр огромного зала официант под звук фанфар выкатил на специальной тележке высокий торт, элегантно украшенный пятьюдесятью съедобными свечами. Эти свечи – своеобразное ноу-хау от Толика, и по негласной, но денежной договоренности эта опция была только для клиентов нашего агентства. Второй вариант десерта без свечей уже стоял на банкетном столе.

Ведущая бодро пошутила про «юный возраст» юбиляра и «всю жизнь впереди», а затем под аплодисменты пригласила именинника в центр зала загадать желание и задуть свечи. Иван, очевидно, смог взять себя в руки и выглядел гораздо веселее, чем буквально пару минут назад, когда смотрел на меня, танцующую с помадой в руке.

– Раз, раз... – Иван забрал микрофон из рук Светы. – Друзья! Спасибо, что пришли! Я очень рад и счастлив, что здесь сегодня получилось собрать всех моих самых любимых, родных и близких людей. Спасибо за все ваши теплые слова и поздравления...

Юбиляр складно говорил и благодарил, а я на секунду отвлеклась от его слов и рассмотрела гостей: приятные лица, много молодежи, семейные пары такого же возраста, как Сироткины. Супруга именинника стояла рядом со взрослыми

детьми (сыном и дочкой) и лучилась от счастья. Но, если честно, мне она совершенно не нравилась. Пока я взглядом скользила по присутствующим, чья-то ладонь заскользила по моей попе. Я обернулась. Ну, конечно же! Захмелевший пластический хирург, примостившись сзади меня, вульгарно подмигнул, явно рассчитывая на продолжение знакомства. У меня от его поглаживаний к горлу подступила тошнота. Пришлось отойти подальше, проигнорировав Степашина и его грубое вторжение в мое личное пространство.

Свет в зале погас, и музыка стихла. Лицо Ивана подсвечивалось пламенем пятидесяти свечей.

– Друзья, ответственный момент! Я загадываю важное желание и задуваю свечи, – шутливо сообщил публике именинник.

Зал дружелюбно засмеялся. Все начали устный отсчет: «Один! Два! Три!»

В этот момент я поймала его буквально проникающий в меня взгляд. Тепло, представляющееся мне жидким золотом, прошло по позвоночнику. На мгновение мне показалось, что кроме нас двоих здесь никого больше нет. Меня накрыло этим удивительно ошеломляющим ощущением, после которого резко наступила растерянность.

На счет «три» виновник торжества задул с первого раза все свечи, и пространство на пару секунд погрузилось в темноту. Затем бодрый голос ведущей продолжил праздник:

– Дорогие гости, возвращайтесь на свои места! Сейчас на-

ши официанты принесут вам десерты, включая знаменитый торт «Три шоколада» от шеф-повара Анатолия Борщевского.

Из колонок громко запела Аллегрова со своим бессменным хитом «С днем рождения!», в зале началось движение из официантов и гостей. Официальная составляющая торжества подходила к концу. Сейчас фотограф сделает еще несколько кадров, ведущая покинет гостей, и обстановка станет совершенно расслабленной. На этой части праздника оставаться мне было уже совершенно неуместно, но как ехать домой, если я подшофе.

«Думать, Машенька, надо было до первого бокала», – произнесла я вслух.

Заметив в толпе решительно настроенного Степашина, я, стараясь быть как можно менее заметной, потопала в противоположную от него сторону. В принципе, мне был совершенно не нужен его личный шофер: я могла сейчас заказать такси, а машину забрать завтра. Окрыленная идеей незаметного побега, я направилась к двери, а позади меня, словно огромное многоглавое и совершенно нетрезвое чудище, шумела толпа.

Улица встретила меня запахом первого весеннего дождя. Я присела на ступеньку крыльца: лестница, защищенная темно-серым навесом не успела промокнуть. И только сейчас, под напором прохлады апрельского вечера, вдруг осознала, что забыла свой клатч в ресторане.

Ай да я. Ай да дура в квадрате. Ни телефона, ни ключей от машины, ни денег... Нужно было вернуться за сумкой, но мне совершенно не хотелось вновь отправляться в душный зал и лавировать между пьяными гостями, параллельно спасаясь от пластического хирурга с его жадными до моей пятой точки ручонками.

Дверь позади меня распахнулась, и мое одиночество нарушил тот самый Василий, от которого я так старательно пыталась сбежать.

– Мария, а я тебя везде ищу.

Я удивленно отметила, что язык у него не заплетался. Почти. Хотя бокал из рук, насколько я помню, он весь вечер не выпускал. Но вот на «ты» мы вроде так и не перешли. Или, может, поглаживания попы автоматически переводят на более близкий уровень общения?

Он приземлился на ступеньку рядом со мной и достал сигарету.

– Что ты тут одна делаешь? – закурил Степашин и приобнял меня за плечи.

Я поморщилась.

– Воздухом дышу. Мне уже пора домой.

Я его даже не отшила, но думаю, что ледяной тон моего голоса о многом сказал. От негодования мой ухажер аж выронил свою никотиновую палочку. Она скатилась по ступенькам и потухла, упав прямо в лужу. Васе было совсем не до этого. Еще бы. Его добыча уходила из рук. Он стиснул

меня в своих объятиях еще сильнее.

– Мне тоже пора. Так поедem ко мне?

Он наклонился к моей шее и начал засасывать тонкую кожу. Я попыталась вырваться. Но куда там! Плечистый врач был донельзя силен.

– Вася, перестань! – взвизгнула я, чтобы хотя бы девичьим криком отрезвить настойчивого кавалера. – Пусти!

Он неохотно оторвался от меня. Удивленно моргнул.

– В чем дело? Я думал, ты сама этого хочешь.

Я собралась ему ответить, но вдруг осеклась. Он вроде как задал правильный вопрос. Мне было необходимо понять, почему я его сейчас отшила.

После развода моя жизнь была увлекательной: приятные свидания, симпатичные мужчины, страстные любовники... Я не вела учет, но их было немало. Классные парни сменяли друг друга, не давая мне даже соскучиться по мужскому вниманию. Сексуальная диета никогда не длилась больше месяца. Отношений я не заводила, предпочитая кавалеров не более чем на несколько ночей. Чаще всего, удовлетворившись очередным воздыхателем, я обрывала наше общение. Я не искала постоянства и твердой рукой вычеркивала из жизни тех, кто хотел большего. И меня все это действительно устраивало!

Василий Степашин был мужчиной вполне в моем вкусе: высокий, мускулистый, лет сорока, с густой шевелюрой светлых волос. Я заводила его весь вечер, томно прижимаясь к

нему, пока мы танцевали. Кидала ему зачем-то крайне многообещающие взгляды. Но почему же тогда сейчас я отказываюсь даже от мысли о ночи с ним? Ведь до этого взаимная симпатия и желание весело провести время были для меня вполне весомым аргументом «за»...

– Что вы здесь делаете? – услышала я Сироткина за спиной.

И мне резко захотелось убежать.

«Ты просто много выпила, – успокаивал меня внутренний голос. – Ну не влюбилась же...»

Я вспомнила рубиновый браслет его супруги. Проклятый алкоголь усилил и без того разбушевавшиеся эмоции.

– Мы курим, – уверенно ответил Василий, даже не обратив внимания на отсутствие сигареты в своей руке.

– Я вам не помешаю? – Сироткин присел рядом со мной, с другой от Степашина стороны.

Я нервно сглотнула. Справа Вася, слева Ваня. Соперничество повисло в прохладном и сыром воздухе. Я почувствовала свою беспомощность перед напором, с которым они негласно решили за меня пободаться. И это было так типично. Так по-мужски! Одна из форм внутривидовой борьбы за существование, которую нам в ярких красках описывала учительница биологии в старшей школе, была как раз про конкуренцию за самку.

И вот ведь что забавно. Насколько подсказывала мне интуиция, Василий был не до такой степени проницателен, что-

бы заметить электрическое поле между мной и его другом. Воевать за меня не имело никакого смысла, так как официального соперника у него не было! Опять же, где-то поблизости маячила фигура мадам Сироткиной, что, в свою очередь, снимало с именинника необходимость сражаться за другую женщину. Она у него уже была.

Парадокс ситуации заключался еще и в том, что каждый из мужчин наивно полагал, будто имеет на меня какие-никакие права. Один из-за вчерашнего секс-марафона, другой – из-за совместно проведенного вечера.

– Не помешаете, – я осознанно продолжила линию общения на «вы», начатую в мраморном туалете «Петергофа», чем ощутимо раздраконила Ивана. – Как вам банкет? Вы попробовали торт? Он просто божественен! Гости, по-моему, остались очень довольны.

– Торт? Да... Действительно вкусный, – рассеянно ответил лишь на один из нескольких вопросов Иван и задумчиво замолчал, рассматривая отражение фонарей в луже.

Обернувшись к Василию и гораздо более дружелюбно, чем в нашем общении тет-а-тет, я спросила, понравился ли ему юбилей. Я, как могла, попыталась создать крайне непринужденную и нейтральную беседу, в которую все были бы одинаково вовлечены. Но когда Степашин начал отвечать, я неожиданно его перебила, резко хлопнув себя по карманам пальто, а затем и по лбу. Ни дать ни взять – актриса!

– Блииин! Моя сумочка, телефон, ключи! – я артистич-

но изобразила панику, лишь бы прервать наше странное словесное танго втроем. – Ох! Как я домой-то попаду?

– Ты, наверное, ее в ресторане забыла. Давай вернемся, пока он еще открыт, – Вася сделал очередную попытку завоевать мое расположение и продемонстрировать свою заинтересованность.

Идти с ним очень не хотелось, но сумка с ключами мне и правда была нужна. Я замешкалась. Видя это, Иван оживился и включился в негласный бой за меня.

– Маша, вы столько сделали для организации этого вечера! Я просто обязан проследить, чтобы вы добрались до дома в целости и сохранности. Сейчас я позвоню Вале, она еще внутри. Пусть поищет вашу сумочку. Как она выглядит?

– Спасибо! Пусть посмотрит, если ее не затруднит, – я изобразила эдакую благодарную простушку. – Стеганный кожаный клатч черного цвета на цепочке, украшенный маленькими шипами-заклепками.

Ваня уже звонил жене. Свою речь он начал с ласкового обращения и добавил, что мы втроем сидим на террасе. Она на удивление спокойно отнеслась к просьбе. Я ничем сегодня не выдала нас перед гостями, да еще и большую часть вечера провела с Васей. Самое смешное, что я отчетливо поняла: комедия с телефонным звонком была устроена и для Степашина.

Пять минут спустя я заполучила свой бесценный и любимый аксессуар, а вместе с ним ключи и телефон. На террасе

собралась компания близких родственников и друзей, которые все никак не могли наговориться и распрощаться друг с другом. Я внезапно оказалась в эпицентре внимания, поскольку мою сумочку искали сразу несколько человек. А когда все уже оделись и вышли на свежий воздух, то продолжили нахваливать меня за безупречно организованный юбилей. Я старалась быть очень милой, понимая, что они – это мои возможные будущие клиенты, которых много никогда не бывает. Но внутри почему-то было очень тяжело.

Чем дружелюбнее оказывались все эти люди вокруг, тем труднее становилось дышать и не вспоминать вчерашние поцелуи с Иваном. Дети Сироткиных – сын и дочь, стояли рядом с родителями и в руках держали кучу красивых подарочных пакетов и огромные букеты. Дочка, красивая девушка лет двадцати, была определенно похожа на своего отца, и это было так интересно – видеть в ней его продолжение. Сын же казался бледной копией Валентины и по возрасту был явно старше своей сестры. Возможно, даже мой ровесник. От этой мысли мне стало немного не по себе.

Наконец толпа начала расходиться: кто-то усаживался в такси, кто-то разбрелся по своим машинам. На мое счастье, приставучий врач откланялся первым, поняв, что сегодня ему со мной ничего не светит. Он, конечно же, взял мой номер телефона, приговаривая и подмигивая: «Вдруг я тоже захочу отметить что-нибудь с таким размахом».

Я не сразу раскусила план Ивана, когда он позвонил же-

не с просьбой поискать мой клатч. Трезвый именинник все ловко устроил так, что супруга сама предложила ему подвезти меня на моей машине до дома. Она же с детьми, ворохом подарков и букетов решила поехать с друзьями, живущими где-то по-соседству.

– Ванюш, обратно возьмешь такси. Тут делов-то на полчаса, – суетливо уже планировала она его возвращение.

Вечеринка настолько всем понравилась, что Валентина была сама щедрость и доброта. Так сильно ей хотелось отблагодарить меня. Никогда прежде я не оказывалась в столь противоречивой с точки зрения морали ситуации. Когда мы наконец-то распрощались с его семьей, расселись по машинам и отъехали несколько метров от ресторана, тишина в салоне нарушилась.

– Машка! Маша, черт бы тебя побрал! Что это было?! Ты издеваешься? Я... Проклятье! Да я чуть не сдох от ревности, когда ты перед Васькой хвостом крутила.

Машину Ваня сейчас вел так же эмоционально, как и выяснял со мной отношения. Он был невероятно красив в этом свете ночных светофоров и уличных фонарей. Я смотрела на его профиль, ладони на руле и не знала, требуются ли от меня какие-то ответы. Было явственное ощущение, что я начала терять контроль над своими эмоциями.

Он положил руку мне на бедро и погладил узкие бархатные брюки. Потом добрался до моей ладони и, крепко сжав ее, поднес к своим губам. Он целовал мои пальцы...

– Господи, Машка... Что ты со мной делаешь, а? У тебя даже руки пахнут как-то по-особенному.

Я вспомнила, как воспользовалась сегодня вечером подаренным Ладой кремом для рук. Мне захотелось сказать Ване, что это просто дорогое уходовое средство и никакого волшебства тут нет. Но это было бы глупо. Волшебство между нами определено было, и это не поддавалось никакому логическому объяснению.

Ехать было совсем недолго, и я буквально каждой клеточкой старалась вобрать в себя эти воспоминания. Несколько тайных кадров на телефон. Короткое видео. Непонятно откуда взявшееся понимание, что буду это пересматривать снова и снова.

Когда закрылась дверь квартиры, я поняла: у нас есть не более пятнадцати минут. Возвращение позже было бы полным промахом, провалом и потерей кредита доверия.

Одежда срывалась на ходу, губы ни на минуту не отрывались друг от друга. Это было похоже на совершенное безумие! Единственным желанием каждого из нас в этот момент было полное слияние душ и тел. Чувство мощного, буквально животного блаженства смешалось с чем-то еще, и этот опьяняющий коктейль мгновенно разлился по моим венам. На пике наслаждения я чуть не потеряла сознание и очень долго не могла унять куда-то убегающее из тела сердце.

После секса именинник присел на кровать и закурил. Я валялась на смятых простынях и подсматривала за ним из-

под полуприкрытых век.

– Почему ты флиртовала с Васькой? – хрипло спросил Сироткин, выпуская в высокий потолок струю дыма.

Я усмехнулась. В своем недалеком прошлом я бы рассказала Ване интересную сказочку про его супругу, рубиновый браслет и двуличие. Но сейчас это было невозможным. Я им еще не насытилась и не могла себе позволить потерять его из-за дурацкого скандала на почве ревности к его же собственной жене.

– Это он со мной флиртовал, – выдала я самый дурацкий из всех возможных аргументов.

– Но ты ему отвечала! Я сам видел!

– Ах, ты видел? – изобразила я обрадованную первоклашку, получившую свою первую пятерку. – А мне показалось, что ты и не заметил.

– Ты это... назло мне, что ли? – обалдел Ваня, приоткрыв окно и вновь устраиваясь на кровати.

Я не готова была выяснять с ним отношения. Да и обнажать свою душу, намекая на дурацкую обиду, не хотелось. Обнаженного тела было вполне достаточно. Поэтому я встала с развороченной постели, подошла к нему вплотную и, украв у своего любовника одну затяжку сигареты, мудро изрекла:

– Какая разница, как я вела себя со Степашиным? Между прочим, в моей постели сегодня ты, а не он.

Сироткин метко швырнул окурком в стакан с водой. За-

тем иступленно прижал меня к себе.

– Если он окажется в твоей постели, я убью вас обоих!

Его ревность достигла предела. Сексуальное напряжение между нами тоже. Мне нравилось играть с его чувствами. Нравилось и то, что я вызывала в нем такую необузданную страсть. А еще мне дико, до иступления нравилось быть с ним. Но в этом я признаваться себе не хотела.

Я кинула обеспокоенный взгляд на часы. Времени уже не оставалось. Но я не могла отправить его домой к Валентине Валентиновне в такой полной боевой готовности. Я села на него сверху, откинула назад волосы, посмотрела прямо в его потемневшие от желания глаза.

– Тогда сделай так, чтобы я никого не впустила в свою постель, милый. Будь со мной. Будь моим.

Я не была уверена, что он правильно меня понял. Но его стон и властный поцелуй были неплохим ответом. Нелегко было признаться себе в том, что отпускать Ваню домой сегодня было гораздо тяжелее, чем вчера.

Глава 6

Проснувшись, я первым делом поставила телефон на зарядку и, не покидая уютной кровати, пробежалась глазами по всем уведомлениям. Потом проверила почту и соцсети. Моя работа, по ощущениям, никогда не заканчивалась и не имела каких-либо очертаемых границ. Не важно, что было за окном: утро, день, вечер, ночь, праздники или выходные. Что-то всегда надо было согласовать, заказать или подписать.

Вчера я сделала на телефон кучу классных кадров с юбилея в ресторане, особое внимание уделив тортам, живым цветам, стильной сервировке стола и счастливым улыбкам гостей. А вот когда я умудрилась скинуть их Маринке, чтобы она добавила их в наши соцсети, я так и не вспомнила. В цифровых вопросах Семенова была прекрасно подкована, и сейчас именно благодаря ей наши публичные страницы жили активной жизнью.

Открыв галерею телефона, я с замиранием сердца просматривала одно за другим вчерашние видео, листала фотки и так несколько раз по кругу. На последнем снимке было запечатлено сосредоточенное лицо Ивана в профиль. В кадр вошли и его руки на руле, конечно же, в комплекте с кольцом на безымянном пальце. Если не придирается, то фотография обладала даже некоторой художественной ценностью, в том

числе благодаря красивому ночному освещению. Я выделила все изображения, не предназначенные для чужих глаз, и перенесла их в запароленную папку «Скрытые». Я это сделала для спасения себя: чем дольше я смотрела на фотографии, тем учащеннее становился мой пульс.

«Так и до тахикардии недалеко», – назидательно сообщил внутренний голос, и я с ним полностью согласилась.

Проведя большую часть утра в обнимку с любимым гаджетом, в какой-то момент я осознала, что очень сильно опаздываю в офис и мне пора включаться в этот день. Я нехотя выползла из кровати и уже собралась идти в душ, когда зазвонил телефон. На экране высветилось имя вчерашнего юбиляра. От неожиданности я чуть не выронила трубку из рук.

– Машка, с добрым утром! – Сироткин был бодрее бодрого. – Выспалась?

– Привет, – я не узнавала свой голос, он был чуть хриплым, даже пришлось прокашляться. – Вроде выспалась.

– Надеюсь, у тебя нет ничего важного на ближайшие несколько дней. Если есть, все равно придется отменить, потому что мы с тобой едем в мини-отпуск. Вдвоем. У меня есть несколько важных дел в другом городе, поэтому мы совместим приятное с полезным. Я заеду за тобой где-то через час, так что собирайся.

Меня охватила тревога. Работа, девочки, да и сама идея покинуть город без предварительной договоренности... Ка-

залось, сделать так было совсем невозможно. Под первым слоем паники внезапно обнаружился и второй. Ехать куда-то на несколько дней с глубоко женатым Сироткиным, особенно после того, как его супруга вчера так любезно со мной обошлась, а его родственники и друзья так замечательно обо мне отзывались – это было слишком даже для довольно легкомысленной меня. Почувствовав приближение неконтролируемого беспокойства, я захотела сразу все отменить одним словом – «НЕТ». Но в следующие секунды, когда мозг распробовал слова Ивана на вкус, особенно смакуя «вдвоем» и «далеко отсюда», я поняла, что очень хочу эту поездку. Перед тем, как согласиться, пришлось даже напомнить себе, что в нормальном отпуске я не была больше двух лет.

– Ну, если далеко и вдвоем... Со своей работой я что-нибудь придумаю. А что из вещей брать с собой?

Мне кажется, или у меня за спиной начали расти крылья? Пока я разговаривала с ним, мои ноги будто бы оторвались от пола.

– Кроссовкихвати, гулять много будем, – засмеялся в трубку Сироткин. А так... Я не знаю, что там женщины берут на несколько дней. По моим ощущениям, вы даже в короткую поездку везете с собой три чемодана самого важного и все равно что-нибудь нужное забудете дома, – пошутил Иван. – В общем, собирайся. Скоро буду! Целую, – протянул по слогам мой собеседник, и я даже на расстоянии почувствовала, как растянулись в улыбке его губы.

– Целую, – робко ответила я, и трубка отключилась.

Следующие сорок минут я лихорадочно выполняла одно обязательное действие за другим. Мне пришлось позвонить Женьке и, совершенно не вдаваясь в подробности, с кем именно я уезжаю, предупредить, что в городе меня в ближайшие два дня не будет. Новость ее огорошила: остаться без напарницы, хоть и с обученной стажеркой, накануне больших праздников не входило в ее планы. Но Парфенова пообещала, что справится, и я выдохнула. С паникой по поводу работы вопрос был закрыт.

Гораздо сложнее дело обстояло с муками совести и каким-то зачатком чувства, схожего с пресловутой женской солидарностью. Впрочем, и здесь была загвоздка. Мне категорически не нравилась Валентина Валентиновна. И дело тут было не в том, что она жена мужчины, с которым я сплю. Мне не нравилась она как человек: ее мещанский образ мышления, полное отсутствие чувства такта и стиля, в конце концов, ее ужасная привычка не запоминать имя собеседника. По этим критериям мы были не похожи с Валентиной так же, как день не похож на ночь. А значит, никакого чувства солидарности к ней я не должна была испытывать. Но было что-то еще. Может быть, дети, родственники или даже друзья, с которыми я вчера так прекрасно общалась. Как будто мне оказали доверие, а я этим доверием цинично и подло воспользовалась. Попытавшись сейчас не думать об этом, я нырнула в душ и как можно быстрее начала приводить себя

в порядок.

Несколько минут я выбирала между большой спортивной сумкой и средних размеров чемоданом, склоняясь в пользу второго. Обычно в поездки я собиралась по списку, сейчас же времени не оставалось даже на приличный макияж. Я положила на дно чемодана пыльно-розовую легкую спортивную куртку и такого же цвета спортивный костюм, белые кроссовки, небольшую сумочку на цепочке, несколько футболок, пару комплектов трусов и носков. Джинсы, черный шелковый топ и уютный кардиган надела сразу, а каблукам предпочла удобные замшевые лоферы бежевого цвета.

Возле туалетного столика я простояла несколько минут, выбирая аромат, который поедет со мной. В итоге остановилась на тревел-версии парфюма, напоминающего распустившийся под лучами утреннего солнца куст шиповника. Взглянула на часы и похвалила себя: я собралась меньше чем за пятьдесят минут. Для меня это, пожалуй, рекорд.

В какой-то момент, обнаружив себя в коридоре с чемоданом и рюкзаком в ожидании звонка от Сироткина, я решила посмотреться в зеркало. Надо было убедиться в реальности собственного отражения. Я не узнавала эту девушку с сияющими глазами. И если внешнее сходство было бессмысленно отрицать, то внутри меня как будто бы рождалась новая Маша. Я не могла припомнить ни одной истории из своей личной жизни, когда бы еще я так резко и вдруг срывалась в отпуск с малознакомым мужчиной. Особенно посреди ра-

бочей недели и при полной загруженности. Нечто, обычно определяющее мое поведение, нарушилось и сбилось. Это пугало. Из той точки, где я находилась сейчас, было совершенно непонятно, хорошо ли это.

Когда Иван позвонил в домофон, мое сердце бешено заколотилось, и я почувствовала целый ворох самых разных эмоций. Нечто подобное я испытывала перед важными событиями в детстве и юности: когда волнение, предвкушение, смущение, радость и немного страха перед неизвестностью смешивались в одно состояние и полностью заполняли меня.

Он зашел в квартиру и поцеловал меня так, будто мы уже тысячу лет были вместе.

– Я вижу, ты основательно подготовилась к поездке, – окинул взглядом мой багаж Сироткин. – Поехали. Машина уже внизу, – приподняв чемодан за телескопическую ручку, Ваня направился к выходу.

На парковке перед подъездом стоял белый Range Rover Sport. На контрасте с моей «малышкой» его внедорожник выглядел просто огромным. Ваня положил в багажник чемодан, и наше путешествие началось.

– И куда же мы едем? – я чувствовала себя немного неловко, но мне очень хотелось, чтобы такое мое состояние не сильно бросалось в глаза.

– Мы с тобой едем примерно за пятьсот километров отсюда. Один мой хороший товарищ предлагает купить у него пять гектаров земли в очень живописном месте. Сейчас там

ничего нет, просто участок с небольшим сосновым лесом и выходом к маленькому озерцу. С этим местом под застройку он решил расстаться по причине переезда. Цена вопроса высока, поэтому даже прежде чем просто начать с ним торговаться, надо все увидеть своими глазами. Так ли хороша локация, удобно ли она расположена относительно трассы, ну и так далее. Фото и видео, что он мне отправил, на эти вопросы ответа не дают.

Рассказывая, Иван внимательно смотрел на дорогу и в целом вел себя за рулем очень уверенно и спокойно. Это сильно отличалось от его чересчур эмоционального стиля вождения, который я наблюдала вчера по дороге из ресторана.

Перед выездом из города мы завернули на заправку, и пока Иван отсутствовал, я смотрела по сторонам. Я не стала открывать окно, как будто стесняясь того, что занимаю сейчас место Валентины. В каждой подъезжающей машине мне чудились друзья или знакомые Сироткиных, осуждающе смотрящие на меня. Я понимала, что смогу расслабиться, лишь когда мы отъедем немного подальше.

Мой спутник вернулся минут через десять.

– Взял нам воды, какой-то фигни пожевать и мороженое, – протягивая мне пакет из мини-маркета с логотипом заправки, сообщил Ваня, выезжая на трассу.

Я организовала место для бутылки с водой, убрала пакет со снеками на заднее сиденье и распаковала нам мороженое. Простой шоколадный пломбир в вафельном стаканчике ка-

зался сейчас самым вкусным лакомством на свете. Мы обсуждали вчерашнюю вечеринку, наслаждались холодным десертом и этой спонтанной поездкой. Чем дальше мы отдалялись от города и той жизни, что была у нас там, тем неприужденнее становилось наше общение.

– Маш, у тебя весь нос и губы в шоколаде.

Я начала тереть бумажной салфеткой кончик носа и обливать сладкие от пломбира губы. Ваня чуть сбавил скорость и, притянув меня к себе, нежно поцеловал. Потом пальцем провел по уголку моего рта, видимо убирая оставшийся шоколадный след. Это было до мурашек: и трогательно, и соблазнительно.

Мне хотелось столько всего ему сказать, но вместо этого я просто протянула свою руку к его ладони. Он крепко ее сжал и положил себе на колено.

– В общем, про тот участок, – вернулся к рабочим разговорам Иван. – Есть идея построить там глэмпинг. Но чтобы запустить такой проект, потребуется внушительная сумма. И это все без учета стоимости самой земли.

– Глэмпинг? Как-то раз мы искали под запрос клиента такую локацию для свадебной вечеринки и в итоге ничего подходящего не нашли.

– Да, есть несколько загородных отелей в таком бизнес-направлении, но они все же немного не соответствуют изначальной концепции. Где-то сильно больше гламура и слишком высокий прайс, где-то наоборот, все крутится вокруг

кемпинга, а удобства минимальные. Мне же хочется, чтобы концепция отдыха на природе, но с комфортом и возможностью провести там небольшие вечеринки, оставалась основной. В любом случае все упирается в локацию. Поэтому, пока не увидим местность, это все абстрактные рассуждения. Надо, чтобы там было чем заняться в любое время года, а не только летом. Все-таки та часть идеи, что отвечает за кемпинг, очень требовательна к красоте и уникальности природных ландшафтов.

Ваня замолчал, внимательно управляя машиной на оживленной загородной трассе. А я думала о том, что мне очень нравится его слушать, нравится следить за ходом его мыслей. Даже просто сидеть рядом с ним в кайф. Сравнения, которые я делала в своей голове, наверное, не были удачными и корректными, но мне было скучно большую часть времени с моим бывшим мужем и с подавляющим большинством из тех, с кем у меня были короткие романтические знакомства. С Сироткиным же однозначно было о чем и поговорить, и, как это ни странно, помолчать. С ним было спокойно и уютно, и я немного заперезживала, что могу в этом приятном ощущении комфортности забыться и утонуть.

С того момента, как мы выехали из города, на улице ощутило потеплело, и я сняла с себя теплый кардиган и надела солнцезащитные очки. Ваня последовал моему примеру и тоже снял кожаную куртку, оставшись в черной футболке. Мне нравилось смотреть на его крепкие руки и красивые

пальцы, держащие руль.

Впрочем, идиллия, царившая в салоне автомобиля с начала нашей поездки, как оказалось, не могла быть вечной. Когда мы проезжали по мосту над небольшой горной речушкой со смешным названием Кроты, у меня в руке зазвонил телефон. Я посмотрела на экран, и Сироткин сделал то же самое. Очевидно, мужское имя и фотография обворожительного Алексея на весь экран произвели на моего спутника самое что ни на есть неизгладимое впечатление. Его взгляд тотчас стал хмурым, а настроение стремительно покатилося вниз. Изменился и стиль вождения: Иван сразу же пошел на ненужный обгон, чем сильно меня выбесил.

Я решила ответить на звонок. После короткого дружелюбного приветствия Бородин спросил:

– Я не отвлекаю тебя от работы? Можешь говорить?

Он, наверное, единственный знакомый мне мужчина, у кого галантность была не просто в крови, а плескалась в венах вместо нее.

– Нет, не отвлекаешь, Леш. Я не в офисе. Уехала в маленький мини-отпуск из города на пару дней. А что?

– Ох, как жаль, – сказал журналист и тут же спохватился: – Я, конечно, рад за твой отпуск, но жаль, что ты сейчас не в городе. Собирался пригласить тебя на обед. А то в прошлый раз ланч в японском ресторанчике прошел как-то скомкано. И с волшебным кофе у меня в кабинете вышло не совсем так, как могло бы. Я хочу это исправить.

Я не знала, расслышал ли Сироткин про приглашение на обед, но чисто визуально он стал приобретать сходство с чайником, то есть начинал закипать. В сопливой юности меня такие собственнические черты в мужчинах всегда привлекали. Но это было в очень далеком прошлом. Сейчас же любые попытки ограничить меня в общении были просто обречены на провал.

– С удовольствием! Как только вернусь в город, обязательно сходим.

– Отлично! Тогда до встречи. И хорошо тебе отдохнуть! Как только я попрощалась с Лешей, Иван решил задать уточняющий вопрос:

– Кто звонил?

Невооруженным глазом было видно, как сильно он сдерживался, чтобы не добавить какое-нибудь ругательное слово в адрес моего собеседника.

– Лешка, мой друг, работает в соседнем офисе. Звал на обед. А что?

– Лешка. Друг, – многозначительно произнес Сироткин, крепко сжимая руль и разгоняя внедорожник. – Просто друг? Или, может, он к тебе подкатывает? Ты скажи, я с ним поговорю.

Напряжение в скулах, играющие желваки и стиснутые зубы выдавали настроение Сироткина красноречивее любых слов.

– Сбавь скорость, пожалуйста. Мне некомфортно.

Он выразительно прокашлялся, но ехать мы все-таки стали тише. Я положила руку ему на колено и как можно деликатнее спросила:

– Вань, что не так? Ты ревнуешь, что ли?

– Нет... Не знаю, – он неопределенно покачал головой.

Его ответы были односложные, но при этом на его лице отражался миллион мыслительных процессов.

– Мне неприятно. Черт! Да, Маш, я ревную, – озвучил он итоговый результат своих размышлений, эмоционально стукнув рукой по рулю.

– Это же бессмысленно, – спокойно сказала я. – В моей жизни были, есть и будут мужчины: и по работе, и друзья, и вообще. В конце концов, даже бывший муж может позвонить в любое время: мы с ним стараемся поддерживать дружеские отношения. Ревновать меня к каждому, по-моему, просто неразумно.

– Ты была замужем?! – искренне удивился он.

– Была да сплыла. Два года как в завязке, – обратила я свою небольшую семейную драму в шутку.

Было видно, что он собирался что-то добавить по теме моего закончившегося замужества, но в этот момент ему позвонили, и настала уже моя очередь стать невольной слушательницей его личного разговора.

По иронии судьбы, звонок был от Валентины. Если честно, я была даже удивлена, что она напомнила о себе только сейчас, а не сразу, как мы выехали из города. Эта дамочка

обрывала телефон по любому поводу и без, пока мы занимались организацией юбилея ее мужа. Она пеклась о нем и его комфорте, что называется, без выходных и перерывов на обед.

– Да, Валя... Да... Еду... Не знаю... Неудобно говорить за рулем... Хорошо... Позвоню! – жене Иван отвечал довольно сухо, отрывисто и совсем немногословно.

Ее вопросы я не расслышала, поэтому не понимала, насколько адекватно звучат его ответы. Она сделала звонок в неподходящий момент. Сейчас и минут десять назад: это были как будто два разных Сироткиных.

Легкость и беззаботность испарились. Вот она, настоящая реальность! Мне очень хотелось закрыть глаза на семейное положение Ивана, хотя бы на время нашей поездки. При этом он как будто бы не чувствовал за собой никакой вины перед Валентиной за наш «отпуск». Еще обнаружилось, что ему очень хочется влиять на мой круг общения. А для меня даже сама идея подобного контроля была как красная тряпка для быка: нет и еще раз нет.

Мои мысли, кажется, отпечатались на моем лице. Я решила немного остыть и переключила внимание на телефон, написав Жене сообщение: «Как дела в офисе? Справляетесь?»

Она ответила практически сразу: «Все ок. Если что, позвоню».

Початиться с Парфеновой на рабочие темы не удалось. Пришлось возвращаться в текущую действительность.

– Вань, – я посмотрела на него, и он взял мою ладонь в свою руку. – Давай хотя бы попробуем на время этой поездки представить, что у нас есть только мы. Иначе это все будет бессмысленно: я буду думать о твоей жене и семье, а ты изводить себя ревнивыми мыслями. Совершенно, кстати, беспочвенными, если для тебя это важно.

Он молча сжал мою ладонь, очевидно, в знак согласия, и притянул ее к своим губам, продолжая при этом внимательно следить за дорогой.

– Да. Для меня это важно.

Внутри меня заголосила совесть, напомнив о недавнем поцелуе с Лешей в офисе Chic Times. Я ее сразу же заткнула, воскресив в памяти Валентину и ее хвостовство рубиновым браслетом, который Иван подарил ей после нашей первой близости.

– Маш, достань из бардачка мне солнцезащитные очки. Нормально так припекать стало. Еще и солнце слепит. Ни черта не видно, – слегка щурясь и протирая глаза, попросил Ваня.

Я полезла в перчаточный ящик, который, кроме как в автомобильных инструкциях, больше нигде так не называется, и начала искать его очки. Среди вороха каких-то мелочей, чеков и упаковок с влажными салфетками я нашла и достала два почти одинаковых футляра.

– Какие тебе дать? Эти или эти? – я держала в каждой руке по гладкой кожаной коробочке с гравировкой известного

бренда, одна из которых была бежевая, вторая – черная.

– Те, что справа, – взглянув на футляры, сказал Иван и зачем-то добавил: – Вторые очки не мои, Валины.

Внутри все съежилось. Я почувствовала, что занимаю сейчас чужое место. Но, не выдавая себя ни тяжелыми вздохами, ни мимикой, ни жестами, я протерла очки специальной салфеткой для оптики и подала их Ване. Как оказалось, делать вид, что мы и только мы есть друг у друга, намного сложнее, чем я себе это представляла несколько минут назад.

Следующие несколько часов неожиданно пролетели незаметно. Неприятные эмоции, словно понимая, что им сейчас не рады, куда-то испарились. В салоне все время звучала прекрасная музыка, а светло-серый асфальт, серебристой змеей виляя между холмами и весенними полями, будто гипнотизируя, уводил нас все дальше и дальше от реальности.

В открытые окна дул теплый весенний ветер и, смешиваясь с музыкой, нашими голосами и счастливым смехом, танцевал с моими длинными волосами. Чем дальше мы удалялись от города, где у нас была совсем другая жизнь, тем незначительнее казалось все то, что там осталось, и тем важнее ощущалось то, что пробуждалось сейчас между нами.

За окном проносились пейзажи удивительной красоты, и мой взгляд то и дело обращался к горам. К этим бесконечным каменным громадам, верхушки которых даже весной были укутаны снегом. Виды настолько радовали взор, что внутри все замирало от неподдельного, почти детско-

го восторга. Местные природные ландшафты, подобно художественным фотографиям из журнала National Geographic, удивляли и восхищали сочными красками, приятной глазу композицией и монументальной мощностью природы.

– А я смотрю, ты никогда не бывала в этих краях? – спросил меня Ваня, явно чувствуя себя здесь как рыба в воде.

– Ни разу не выбиралась в эту сторону и понимаю, что многое упустила, – пожирая глазами красоту местной природы, ответила я. – Ты же будешь моим гидом? Ну, пожалуйста! – я сделала умоляющие глазки и сложила вместе две ладони пальцами вверх, совсем как в узнаваемом эмодзи.

– Договорились, – улыбнулся Ваня. – Будем открывать для тебя новые горизонты и вдвоем наверстывать упущенное. Сейчас, кстати, наша первая остановка. Пора перекусить. Я такой голодный.

В этот момент я заметила, что мы подъехали к огромному придорожному комплексу, в котором, если верить гигантскому рекламному щиту, было все, что только может понадобиться автопутешественникам и дальнобойщикам: от кафе до гостиницы, включая охраняемую парковку, баню, сауну и даже небольшой мини-маркет.

Я была рада, что мы наконец-то сделали остановку: хотелось не только пообедать, но и сходить в туалет, вымыть руки и размять ноги, не привыкшие к долгой езде. Мы уже прошли несколько десятков метров от парковки, когда Ваня понял, что его сигареты остались в кармане куртки в машине.

– Пойдем назад? – спросила я, отметив для себя, что за время поездки он ни разу при мне не курил.

– Да нет, сначала пообедаем. Потом уже... Черт с ними, с сигаретами этими, – махнул он рукой и дотронулся до пальца, на котором плотно сидело обручальное кольцо.

– Хорошо, – согласилась я. – А здесь довольно оживленно и, судя по автомобильным номерам, много отдыхающих из других регионов. Это можно записать в плюс, – размышляла я вслух, когда мы шли к зданию кафе, зачем-то решая поставленную перед Ваней (а, не мной) задачу про покупку земли под глэмпинг.

– Мария, как тебя по батюшке, кстати? Я понимаю, что ты у нас настоящая бизнес-леди, но не думай сейчас о работе. Для этого есть я. Твоя задача – отдохнуть и наслаждаться поездкой. Окей? – голос Ивана был на удивление серьезным.

«Еще один такой мой выпад, и за сигаретами нам точно придется возвращаться», – включилась паникующая часть меня.

– Меркулова Мария Александровна, – ответила я вслух, чувствуя, что зашла на какую-то не свою территорию. – Не думать о работе – это слишком уж непривычно для меня. Мой мозг всегда в активном состоянии, – я будто бы начала оправдываться за то, что полезла в его дела.

– Хорошо. Не обижайся, ладно? – его интонации заметно смягчились. – Но хотя бы о моей работе, Мария Александровна, позволь себе сейчас не беспокоиться, – он сделал па-

узу, когда мимо нас проходила большая компания молодых людей, а затем продолжил: – Наша с тобой первостепенная задача, радость моя, отдохнуть от всего и всех, в том числе и от рабочих вопросов. За этим мы и едем.

Я смаковала эти простые слова: «наша» и «радость моя». И вместе с тем ругала себя за отсутствие хоть какого-то критического мышления и неуместное желание помогать в решении его личных задач. Я проваливалась все глубже и глубже в привязанность к Сироткину. Это было похоже на зарождающуюся вредную привычку, когда зависимость уже появилась, но ты все еще продолжаешь верить, что находишься выше этого и в любой момент можешь соскочить.

– Просто настрой себя на волну релакса и удовольствия. Обещаю тебе, в ближайшие дни этого у нас будет в избытке, – закончив свою мысль, Иван обнял меня и прижался носом к макушке, будто бы нюхая мои волосы.

От его взгляда, слов и простых легких прикосновений внутри меня все приятно переворачивалось. Мое тело мгновенно отреагировало на его касания: сквозь тонкий шелковый топ, надетый на голое тело, вызывающе проявились соски. Я даже пожалела, что не накинула на плечи кардиган. От Ивана это тоже не укрылось, но он, в отличие от меня, совершенно не переживал на этот счет, продолжая гипнотизировать взглядом область моего декольте.

Вокруг нас бегали чьи-то дети, ходили люди, постоянно раздавалось хлопанье дверей подъезжающих и отъезжа-

ющих машин. Но все это было таким неважным, когда его чуть колючая щека касалась моей. А самое главное, я была по-настоящему расслаблена. Я не беспокоилась о том, что нас могут увидеть его друзья, знакомые или родственники. Несколько часов назад, прячась в машине за закрытыми окнами на заправке, я даже представить себе не могла, насколько это приятное ощущение – просто быть рядом с ним и ни о чем не волноваться.

Мы зашли в придорожное кафе «Маргарита», которое было оформлено хоть и без особых изысков, но вполне современно. Огромный зал вмещал пару десятков белых столиков, обслуживаемых молодыми и шустрыми официантками, снующими без остановки только по понятным им загадочным траекториям. Ловко уворачиваясь от неуклюжих клиентов и вездесущих детей, они умудрялись втроем бегать с полными подносами посуды, разносить блюда, протирать столы и обслуживать огромное количество голодных людей. В воздухе пахло всем и сразу, но на удивление, это был очень приятный запах свежей, будто домашней еды.

В ожидании заказа мы по очереди сходили в уборную, чтобы не потерять наше удобное место за столиком у окна. Пока Сироткин отсутствовал, его телефон, лежавший экраном вниз на столе, постоянно разрывался от звонков. Я не стала переворачивать трубку, чтобы посмотреть, кто так сильно жаждет с ним поговорить. В конце концов, сейчас обычный будний день, а помимо семьи и друзей еще есть и

работа, которую тоже никто не отменял.

Официантка, на бейджике у которой было написано «АЛЕНА», принесла большой поднос с нашим заказом и, расставляя перед Ваней тарелки, бойко начала разговор:

– Давно вы к нам не заезжали, Иван Васильевич. Как ваши дела? – и со знанием дела добавила: – Вот салатик, как вы любите, свеженький. Нежнейшая отбивная. Пюreshечка. Супчик горяченький.

Он, ничуть не смутившись, начал с ней по-свойски шутить и попросил передать привет Рите. Я с трудом выдавливала из себя подобие улыбки, перебирая в голове минимум с десятков разных версий, кто же такая Рита и почему эта Алена знает все о вкусовых предпочтениях Сироткина. Но поскольку я сама предложила не закатывать драматических сцен, то мне пришлось изобразить нейтральный пофигизм, хотя внутри уже начали появляться нехорошие признаки первых ростков ревности.

Со мной официантка была не более приветлива, чем если бы я была с любым другим, не знакомым ей гостем. Когда она ушла, я все-таки не выдержала и спросила:

– А ты здесь часто бываешь? Тебя даже по имени-отчеству знают...

– Это кафе моей одноклассницы Ритки Берковой. Время от времени сюда заглядываю, когда бываю проездом, – он ел солянку, прикрывая глаза от удовольствия. – Я родился в этих местах, но это долгая история. Расскажу как-нибудь

потом, ладно?

– Конечно, – я почувствовала себя крайне глупо, вспомнив, какие ужасные мысли о незнакомой Рите роились в моей голове еще минуту назад.

Из легкого и приятного романа, где все должно было строиться на взаимном притяжении, невероятной химии и отличном сексе без каких-либо эмоциональных качелей и обязательств, я скатывалась в непонятные для меня отношения. И вот, спустя всего пару дней, уже появилась ревность и прочие непривычные для меня импульсивные реакции. Радовало то, что я это осознаю. Это придавало мне ложную уверенность, будто у меня все находится под контролем.

Оставшийся до ближайшего города час, мы много говорили, слушали музыку и даже молчали. Ивану то и дело звонили по текущим делам, и я была удивлена, как много всего он помнит, не заглядывая в ежедневник или смартфон. Я без своих электронных помощников чаще всего была как без рук.

– Как ты запоминаешь и держишь в голове все эти данные и цифры? – я была шокирована. – Делись секретом!

– Эх, Машка! Молодежь привыкла надеяться на компьютеры, Интернет и гаджеты. А я немного из другой эпохи. В моей молодости номера телефонов, памятные даты, адреса и фамилии – все надо было запоминать или записывать в специальные телефонные книжки или блокнотики. Многие контакты были на вес золота. Но даже записнуха могла потерять-

ся, а память – это же надежно, как швейцарский банк. Я привык рассчитывать на нее, точнее, на себя. Я уверен, что активный мозг – антагонист старости. А я в ближайшие годы на пенсию уходить не собираюсь, поэтому качаю не только бицепсы, но и тренирую серое вещество.

Мы немного подискутировали на эту тему, а потом Иван показал взглядом на дорожный указатель, означающий, что мы почти приехали. Я с нетерпением ожидала знакомства с новым городом.

Глава 7

Новоградовск не просто меня приятно удивил. В каком-то смысле он даже поразил. Изящный, благоустроенный, грамотно спроектированный, он производил впечатление города, созданного людьми для людей. Просторные тротуары, фонтаны, ухоженные деревья и кустарники, приятные глазу вывески и выкрашенные в симпатичные оттенки городские здания. Здесь уже все расцвело, и зеленые газоны радовали горожан. Сложно было поверить, что этот город находился всего в нескольких сотнях километров езды от нашего. Настолько они отличались.

– Так, – Иван посмотрел на часы. – Сейчас заскочим за ключами в офис агентства недвижимости, а потом сразу поедем в нашу квартиру.

В очередной раз пропустив через все свои мозговые и эмоциональные рецепторы местоимение «нашу», я почувствовала прилив нескрываемой радости. Как легкомысленная дурочка, ей-богу!

– И что там за апартаменты? – продолжая зачарованно глазеть по сторонам, поинтересовалась я.

– Когда приезжаю сюда по делам, всегда снимаю одну и ту же студию. У нее офигенное расположение. Да и вообще она мне очень нравится. В ней как-то по-особенному уютно, что ли...

Квартира, в которой нам предстояло провести несколько дней, располагалась на двенадцатом этаже новостройки с панорамным остеклением, буквально через дорогу от городской набережной. Просторная и современная, она была словно ожившая фотография из портфолио дорогого дизайнерского бюро. В этой студии не было ощущения временного жилья. Постельное белье и полотенца, посуда, бокалы, столовые приборы, свежие журналы и даже стеллаж с книгами – все было подобрано так, чтобы гости чувствовали себя как дома.

Жилье хоть и было студией, но все же зона спальни отделялась от гостиной прозрачной перегородкой в пол. Двухспальная кровать с мягким велюровым изголовьем обещала не просто комфорт, а наслаждение, сон и отдых, точно волшебное средство с эффектом «три-в-одном». Спокойные оттенки серого, преобладающие в интерьере, переплетались с контрастными шторами и мягкой мебелью вроде дивана и высоких барных стульев, выполненных в оттенке сочного лайма. Сквозь панорамные окна, добавляющие квартире простора и воздушности, открывался незабываемый вид на город.

Просмотр земли, то есть изначальная и главная цель поездки, должен был состояться буквально через час. Поэтому времени на распаковку чемоданов, приятный отдых после длинного путешествия и тестирование столь многообещающей кровати не было.

– Поторапливаемся, а то не успеем, – быстро переодевшись с дороги, сказал Иван. – Терпеть не могу опаздывать.

Мне пришлось подстроиться под его стремительный ритм. Так что свои белые кроссовки я завязывала буквально на бегу.

Территория, выставленная на продажу, не была обнесена забором, однако вкопанные по периметру колышки с натянутой белой веревкой давали примерное представление о границах участка. На месте предполагаемой будущей парковки уже стоял огромный черный внедорожник, откуда вывалился низкий, но очень плотный мужичок лет сорока пяти. Он был словно уменьшенная копия Брюса Уиллиса. Мысленно я дала ему прозвище: Крепкий Орешек. Впрочем, имя у него тоже было.

– Арсений, – мужчина протянул руку Сироткину. – Я управляющий делами Игоря Сергеевича. Все вопросы можно решать со мной.

– Иван, – поздоровался мой спутник с доверенным лицом своего товарища. – А это Мария.

– Очень приятно, – пробормотала я себе под нос, заприметив на лице мужчины еле заметную ухмылку.

Мы втроем пошли знакомиться с территорией. Арсений говорил много, но четко и по делу. Чувствовалось, что продажей подобных земельных участков он занимается не в первый раз. Ваня фотографировал местность с разных ракурсов, я же просто ходила рядом и не мешалась.

– Скину архитектору и ландшафтному дизайнеру, пусть накидают возможные варианты, – разговаривал то ли со мной, то ли с Арсением, то ли сам с собой Сироткин.

Здесь не было ни ухоженных асфальтированных дорожек, ни указателей, ни деревянных фигурок в виде сказочных героев для маленьких детей. Никакого оживленного движения и суеты современной жизни в радиусе нескольких километров: совершенно дикая и необитаемая местность. Но даже сейчас, при полном отсутствии гостиничной инфраструктуры, угадывалось удачное расположение территории и возможная предполагаемая планировка будущего глэмпинга.

– Я отойду, а вы пока гуляйте, смотрите, думайте, – сообщил Арсений и направился в сторону своей машины.

Когда Крепкий Орешек отошел на значительное расстояние, мы немного расслабились. Я поднялась на холм и окинула взглядом окрестности.

– Что скажешь? – раздался голос Ивана сзади меня.

– Это место не похоже ни на одно другое, где я когда-либо была, – не оборачиваясь, отозвалась я.

Он обнял меня сзади и положил голову мне на плечо. От шеи по всему телу пробежали приятные мурашки. Мы стояли на возвышении, и перед нами будто бы лежал весь мир. Я обернулась, чтобы посмотреть на Ваню. Он буквально сиял от счастья.

– Не думаю, что я до конца осознавал, насколько здесь уникальная и величественная природа, пока не уехал отсюда

учиться в универ.

– Так ты здесь вырос? – удивленно поинтересовалась я.

– Не совсем здесь. Точнее, не именно там, где мы сейчас стоим. Но довольно близко. У бабушки по отцовской линии в паре десятков километров отсюда был домик, и мы с сестрой все лето проводили в этих окрестностях. Долгие каникулы в деревне – это, пожалуй, самые счастливые времена в моем непростом детстве. И хотя дом бабушки Ани был скорее похож на дряхлую развалину, чем на фамильный особняк, по количеству приятных воспоминаний это место обошло все остальные в сотни раз.

Все лето мы купались и рыбачили в живописном озере. Бабушка даже разрешала нашим городским друзьям приезжать погостить. А в конце деревни, за поворотом в лес, старшие ребята на полянке сделали костровище и выпилили из старых бревен что-то вроде скамеек. Мы собирались там почти каждый вечер, играли на гитарах и горланили популярные песни. Первый раз я поцеловался, кстати, там же, возле костра. Не скажу, как звали ту девчонку. Позабыл давно ее имя. Но точно помню, что те поцелуи были на вкус как дикая малина, которую мы ели прямо с кустов перед этим. Это сколько же мне лет было? Наверное, двенадцать или тринадцать...

Сироткин не успел договорить: телефон в его руке напомнил нам о существовании Валентины. Он показал мне взглядом, что должен отойти. Я пошла одна бродить по холмистой

части участка. Слушать его разговоры с женой совершенно не входило в мои планы. Я подумала о том, что мой первый поцелуй был в гораздо более сознательном возрасте, но вот каким он был на вкус, я вообще не помнила.

Заприметив интересный кадр, я достала телефон и начала фотосъемку. Мне хотелось передать эту интересную композицию: сосна, будто скрученная невидимым великаном на фоне озерца, и неизвестная желтогрудая птичка на ветке.

– Что решили с вашим мужем? Нравится участок? – низкий бас, раздавшийся у меня над ухом, заставил подпрыгнуть от неожиданности.

Задуманный кадр не получился. Маленькая птичка, испугавшись громкого голоса, упорхнула куда-то за холмы. Я психанула.

– Вы меня напугали, Арсений, – я постаралась отойти от темы про замужество на как можно более далекое расстояние, а своими недружелюбными интонациями намекнуть, что не расположена к задушевным беседам с незнакомцами. – Я в таких вопросах вообще ничего не решаю. А так... Да. Здесь очень красиво.

– Простите, я не хотел застать вас врасплох, – извинился Арсений. – Просто интересуюсь вашими планами на землю. Если хотите знать мое мнение, то для турбазы это действительно идеальный участок. Можно отстроиться, конечно, и просто для себя. Без коммерческой цели. Места хватит всем: и семье, и друзьям, и родственникам. Да и детям бегать тут

целое раздолье. У вас же, наверное, есть дети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.